

Медовое солнце иной ОЯДОФИ

Елена Аникина

Елена Аникина

Медовое солнце иной Ладоги

«Автор»

2024

Аникина Е.

Медовое солнце иной Ладogi / Е. Аникина — «Автор», 2024

Я ехала на Ладogu за экзотикой: дикий пляж, приключения, большая компания симпатичных, весёлых молодых людей, с которыми до того была знакома только по общему чату в "А'льтене". Организатор обещал нескучные две недели, ежедневные интересные практики без отлёта в шизотеризм и три основных испытания: "Могилка", "Маска" и "Кол-центр". Выяснив, что "А'льтен" существует и активно работает в Москве более десяти лет (и сейчас продолжает), я решила, почему бы и да. Боги Светлые, куда я попала?!.. За четырнадцать дней прожить несколько жизней? Легко! Забить на мобильник и окунуться в живое общение? Да! Поверить в чистую магию? Творить её! Выиграть. Проиграть. Влюбиться. А потом полюбить по-настоящему. Потерять то, что бесконечно дорого. Обрести и понять себя. Я зову вас с собой! Ладoga ждёт тебя...

© Аникина Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

День первый.	10
Город Титанов.	21
День второй.	24
День третий.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Аникина

Медовое солнце иной Ладоги

*Я всё могу
Я всё знаю
Я всем управляю
Я есть Любовь*

Уж если Ладога решила, она зовёт...

Привет, давайте знакомиться. Лена – очаровательное создание, наглухо и навечно верящее в сказки, легенды, чудеса и Деда Мороза. Сразу предупрежу, чтобы не говорили потом, типа такого не бывает, мифы и фэнтези подкатили и так далее: в нашем прекрасном диком мире бывает всё, вот вообще всё, дорогие товарищи скептики. Например, всё, о чём вы здесь прочитаете, происходило на самом деле. Я, как человек ленивый, не потрудилась даже поменять имена, поэтому для многих что называется «сюрприз будет», ибо предупреждены не все, а участвовали все озвученные. Участники событий живы и даже частично здоровы. Частично же потому, что если верить господам медикам, здоровых не существует, есть недообследованные. Вот с одной презанятной компанией таких недообследованных и приключилось описанное здесь.

Не рассказать о подобном невозможно, всё равно потихоньку просочится в жизнь слухами и преувеличениями. Во избежание подобных прелестей я решила написать обо всём сама, как непосредственный участник событий. Наш авось меня никогда не подводил, потому что я договорилась. Этим, как их, странненьким, всегда везёт, я проверяла. А я давно смирилась с тем, что странная, очень-очень сильно странная, вся насквозь необычная и, честно говоря, всегда чуяла это всей собой.

Изменить себя за четырнадцать дней! Из вполне себе обычной жизни попасть в...попасть так...попасть чуть более, чем по полной. Сходила за хлебушком, а точнее на семинар съездила, называется. Кто б предупредил заранее, что мне там светит, да я закрылась бы дома на все замки и цепочки сразу, а ключи бы нафиг выбросила в неизвестном направлении, а...через пару часов срочно бы их нашла и полетела навстречу этому, тому...ого-го чему. В общем, вы сейчас сами всё узнаете.

Одна знакомая девочка, живущая в далёком и неизвестном мне до того Магдебурге, рассказывает мне о человеке, благодаря которому и началась вся эта дивная История...

Целая поляна ромашек, они огромные, эти белые цветы с солнечными серединками! Таких не бывает на земле, но они есть. Вот они! Я вижу их, дышу этим непередаваемым ароматом чистоты, и энергия струится по мне, завихряясь и даря мурашки блаженства. Я улыбаюсь, потому что счастлива бесконечно. Эта поляна моя, и Солнце моё, и бухта моя, и чистый белый мелкий песок...

Я падаю в цветы и жмурюсь от медового яркого света, заливающего всё вокруг.

Он шепчет мне в губы:

– А'льфия, любимая.

Поворачиваю голову и вздрагиваю, слыша:

– Лена! Алёнушка, расскажешь, что увидела?

Я почти зарычала вслух! Неет! Ну вот как так? Зачем? На самом интересном же...

Практика шла своим чередом. Я ушла в то особенное состояние, когда стираются грани времён и миров, и ты начинаешь видеть, видеть то же самое место, но за несколько тысячелетий

до настоящего момента времени. Ладога никого не зовёт просто так. Места Силы, Хаос никогда не откликнутся тем, кто не жил здесь ранее, до начала наших времён. Там встают в полный рост дочеловеческие воплощения наших душ на этой планете.

Хотите по порядку? Я, конечно, буду постараться, но я и порядок – это такое себе соседство, мне больше по душе творческий беспредел, полёт, кружение... вот это вот всё.

Впрочем, поехали. Тихий февральский вечер, как говорится, ничего не предвещало. Звонок в мессенджере, Хелен Франц, Магдебург:

– Алён, посмотри вебинар. Ведёт Алекс Панфилов, у него целый свой центр в Москве, я думаю, тебя зацепит.

– Тема? – лениво интересуюсь я, жуя вкусную печенку.

– Женская магия, ключи к себе.

– Очень цепляет прямо с самого начала! Внимание, вопрос из зала: «Женскую магию» ведёт мужчина? Ты серьёзно? Он будет учить меня правильно дышать маткой и хлопать глазками так, чтобы все Майклы Фассбендеры сами собой в штабеля к ножкам моим прекрасным укладывались? Я тебя умоляю, ну даже не смешно, дорогая.

– Ты сильно сегодня занята? Нет? Ну и глянть. Эфир не понравится, просто выйдешь и всё, это же не встреча вживую.

Ок, я не ханжа. Мной рулило здоровое любопытство и маленькое такое желание слегка постебаться над этим гуру во время просмотра. Сколько же их развелось... Мне б их уверенность в себе непрошибаемую. Как зубы мудрости, честное слово. Зачем? Куда? Нахер никому не нужны, пофиг – лезут. Все в потоке, в моменте, в унисоне, нирване и всем остальном по списку.

Я местами человек добрый, поэтому, чтоб больше мне на мою детскую психику не давили, вечером запаслась огромной кружкой травяного чая, трюфелями и включила рекомендованного чудо-знатока загадочной женской души.

Я пропала почти сразу. В смысле, я его узнала. Узнала всем своим существом и потянулась, душой потянулась туда, к нему. Минут через пять обнаружила, что чай и конфеты благополучно забыты, текст вебинара пока идёт мимо сознания, потому что оно сейчас занято осознанием случившегося. Кто Ты? Как это вообще? Боги Светлые, да я каждый поворот головы, вот это характерное движение, улыбку, смех его – всё это знаю! Или я сошла прямо сейчас немножечко с ума или нет, но... есть нюансы. В Магдебург полетело сообщение с миллионом благодарностей за то, что Хелен настояла на просмотре, что я в полном и откровенном афиге и обожаю её до Юпитера и чуть дальше. С того вечера началось моё персональное волшебство.

В параллель с этим продолжалась обычная жизнь, учёба, работа, но они, эти необходимые обычности, отошли на двести двадцать второй план. На первый вышли Он и Я, новая я, которая теперь училась волшебству, развивая то, что всегда чуяла в себе, но не принимала всерьёз, отдавая на откуп случаю, списывая на совпадения.

Я смотрела на него и чётко знала, что мы обязательно увидимся, иначе и быть не может. Я дотронусь до него, вдохну его запах, увижу, как он улыбается мне, почувствую его объятия. Потому что это было уже, всё было... и встреча, и руки, и самая чистая в мире любовь. Вот только где и когда?

События развивались сильно стремительно, а дни тянулись ужасающе медленно. Так в очередном эфире, когда отрабатывалась какая-то практика, Алекс обмолвился, что летом, как обычно, состоится ежегодный ладожский семинар. Что? Кто? Как это? Это можно будет, значит, лично познакомиться что ли? Мамочки мои, Боги Светлые! Ар ю шур?! Я от счастья чуть летать не научилась внезапно. Я еду! Еду! Еду! Я уже иду, можно сказать, бегу и мчусь.

Мне было бледно-фиолетово до темы семинара, заданий, условий. Я чётко понимала одно: я встречусь с этим абсолютно не знакомым мне и самым родным мужчиной на третьей планете от Солнца. Прямо во время вебинара в сообщении я спросила, когда именно прово-

дится Ладога. Июль, самое сердце лета. Выбор, конечно, не случаен, ибо север, короткий сезон, а жить предстояло в палатках и да – никаких дополнительных удобств. Лес, костёр, Ладога, люди... атмосферненько.

«Чрезвычайно атмосферненько», – думала я, рядом не представляя, каким магическим образом городская фифа, принимающая душ подолгу и с удовольствием, имея два шкафчика всяких нужных для поддержания моей неземной красоты баночек и флакончиков, впишется в этот максимально приближённый к первобытному пейзаж... М-дя...

Но руководствуясь оригинальной мыслью – Где наша не пропадала? Наша пропадала везде – я ставила на то, что Мироздание не оставит меня в похвальном стремлении увидеть того, кто прочно обосновался в сознании, подсознании и надсознании соответственно.

Жить в Лесу... Лес. Для кого-то он значит просто границу города или место, куда можно выбраться на шашлыки в выходные. Для меня же это с детства самый волшебный и таинственный мир, полный чудес. Он исцеляет, наполняет, гармонизирует, сонстраивает с самой Землёй. В Лесу я всегда в контакте с собой, и в каких бы внутренних раздорах я туда ни заходила, на выходе это всегда шикарно оттюнингованная Алёнушка, готовая к новым невероятным приключениям, которые запланированы на неё, то есть на меня в этом воплощении. Папа водил меня маленькую на прогулки именно в Лес, так что эта любовь из детства. Мы с ним сидели на упавших деревьях или просто на траве. Очень тепло, солнечно, моросит дождик или серый снежный день – не важно, важно то, что я слушаю сказки или его воспоминания и мне спокойно и хорошо, я в полной безопасности. Куда ни закидывает меня дальнейшая жизнь, всегда рядом с домом случайно неслучайно оказывается Лес – моё личное место Силы.

А дома теперь всё сводилось к тому, что по-быстренькому переделав все дела, я приземлялась на любимый диванчик, включала очередной курс Алекса и улетала в другие миры. Он рассказывал про возможности нашего тела, силу намерения, которая поистине безгранична, подтверждал это тут же практиками реально интересными и работающими, говоря при этом:

– Поймите, народ, работает любая, вообще любая придуманная вами практика, при условии, что вы верите в неё, в её офигенную эффективность.

Мне такой подход импонировал на миллион процентов. Все мы маги, от слова «МОГУ», а значит каждый может достичь того уровня, который позволит позволить себе.

– Не надо уходить в вечных студентов, друзья мои, курсы бесконечны, время – очень даже ограниченный ресурс, когда речь идёт о человеческой жизни. Поэтому один процент теории и практикуйте, сканьте, делайте, совершенствуйтесь в практике.

Харизма у него была уровня боженька. Алекс завораживал, заставляя напрочь выпасть из реальности и давал море интереснейшей информации. Откровенно презирал всех промедитировавшихся отлетевших граждан и кудесников от рейки, космоэнергетов и иже с ними, которые ничтоже сумняшеся брали деньги за «подключение» всех платёжеспособных к каналам богатства, счастья и всего остального, позарез как нужного.

– Это почти такая же фигня, как, например, начать брать оплату за то, чтобы «подключить» вас к Солнцу для получения от него света и тепла. Я вас умоляю! Если один человек говорит, что он подключен к такому-то каналу, ну это как солнечный луч. Вы реально думаете, что, отдав деньги, получаете гарантию, что этот конкретный луч будут светить именно на вас и больше ни на кого другого? Камон, мон шер.

Здесь работает, срабатывает огромная сила только и именно вашего намерения, поймите: вы так сильно хотите(!) получать информацию от этого канала и так сильно верите, что за деньги она точно будет вам дана, что всё срабатывает в моменте! По вере вашей вам и даётся.

А истина проста: канал (желание, Солнце) существует априори, «подключиться» к нему (занамериться, пожелать, погреться) вы можете в любое свободное от еды, сна или секса время, было бы желание. На самом деле всё гораздо проще, чем кажется, мега сложные ритуалы нужны

лишь для того, чтобы разум наш убедил себя и нас, что раз воооон сколько усилий затрачено, значит, желаемому результату ну по-любому быть!

В занятиях промелькнула весна, июнь я провела на море, почти каждый день мысленно собирая чемодан на Ладогу. В специально созданном чатике кипела жизнь: ладожские старички делились воспоминаниями с прошлых поездок, общаясь друг с другом легко и непринуждённо; новенькие, и я в том числе, были на полном серьёзе озабочены тем, реально ли что-то приготовить на костре, который ещё надо как-то развести. И как, блин, вообще работать с котлами, котелками и не спалить при этом чудный ладожский заповедник.

Вторым пунктом по значимости и беспокойству шли...испытания. Я, конечно, на всю голову волшебное и отчаянное дитя Природы, но в основном, Цивилизации и всё же, всё же были нюансы.

Итак, на сайте Алекса под загадочным названием «А'льтен», были заявлены три основных испытания. Меня, например, после прочтения их описания в первую очередь заинтересовал процент выживших, не сильно поседевших и тех, кто уже справился с неизбежно накрывшим после того, как заиканием в самой тяжёлой форме.

Первое испытание для неопитов носило максимально романтическое название – «Могилка» или «Погребок» (это, вероятно, для человека с совсем детской впечатлительной психикой). Из описания следовало, что человека вот просто так, без всяких специальных приспособлений в виде помощника-телефона или лопаточки с собой, закапывали на шесть плюс часов в...да, в могилу, выкопанную в сырой земельке и обложенную по сторонам картонками, чтобы эта самая земелька не сильно сыпалась в глаза и волосы (но она всё равно сыпалась!) и оставляли в подземном домике в компании трубочки, через которую следовало дышать, когда ко всем хренам по всем законам физики и здравого смысла углекислый газ, выдыхаемый клиентом погребка, окончательно и бесповоротно вытеснит воздух через пару-тройку часов.

Нахуа козе баян? Спросите вы. Логично. Спрашивали – отвечаю. В Китае и Японии считается, что такое временное захоронение живого гомо сапиенса гарантированно пробуждает у депрессивного, унылого и разочаровавшегося во всём и всея товарища неуёмную жажду жизни с конкретным и определённым осознанием ценности каждого вдоха, солнечного лучика, проплывающего облачка и пролетающей снежинки. Я жить априори обожаю, я, прямо скажем, балдею от жизни, и «Могилку» оцениваю по степени прохождения мной примерно на минус семнадцать миллионов баллов из десяти.

Вторым в списке значилось испытание под загадочным кодовым названием «Маска». Надо заметить, к нему и третьему испытаниям я отнеслась более чем спокойно, будучи твёрдо убеждена в том, что мне не светит выжить примерно после как раз первого. Читаем: жертве (добровольной, конечно) надевают милую такую кожаную БДСМовскую чёрную масочку, заботливо шнуруют её на затылке, дабы желание освободиться, которое может внезапно вспыхнуть в одиночестве в Лесу, не могло быть приведено в исполнение никоим образом, но буде этого окажется недостаточно, сверху всё великолепие полируют...железным шлемом времён эпохи короля Артура, который фиксируется железными же (из железа, Карл!) цепями и ни разу не изящным замком в районе шейно-воротниковой зоны. Глаза, естественно, закрыты наглухо два раза подряд. Угу... Ок... Блин! Капец! Мать вашу, вы серьёзно? И вот так вперёд за просветлением в чашу нехоженую? Оптихуизм и слабоумие – наше всё... С другой стороны, раз люди ходят так на протяжении уже девяти лет и без вопиющих несчастных случаев, значит, Боженька есть на свете. Он, конечно, охреневает с этих игр, но присматривает, не даёт пропасть пастве своей, которой в уюте не сидится.

И венец всего испытательного великолепия – колья! Кол – центр – зараза острейшим образом заточенные деревяшки, которые стоят себе частоколом, а эти и те ещё безбашенные на них прыгают с высокого такого специального пенёчка вниз, в самую, так сказать, гущу событий.

Я начала, конечно, читать отзывы бравых добровольцев и тех, кто уже ветераны этих событий, искренне про себя не понимая, нафиг они туда опять и снова едут, чтобы самоубиться наверняка что ли?

Рассказы были самые пространные: про сплочённость в коллективе, дружные посиделки у костра назло холодам и дождям, и всё в таком пионерском духе. К пониманию происходящего там это меня ни на йоту не приблизило. Вот некоторые из опусов очевидцев:

– Вернувшись с Ладоги, я ещё долго бросалась к каждой брошенной бумажке, потому что мысль – пригодится на розжиг – срабатывала быстрее понимания, что я уже в офисе на работе, в сердце цивилизации, а костёр – это уже экзотика, а не необходимость.

– Море эмоций, волнений, чувств. Ладога кардинально меняет жизни.

– Новые друзья, иные состояния, чудеса...

Да-да-да, всё очень радужно, заманчиво, эксклюзивно, волнующе. В общем, моя тема на все сто пятьсот процентов. Ибо кто я в душе? Правильно, цыганка. А в душе – голая цыганка. Приключения, путешествия – моё всё. Не зря же бытует мнение о том, что один день на новом месте, в новой стране равен десяти годам жизни, проведённых в привычной обстановке дома по массе нового, которое приходит в твоё поле.

Это лето выдалось ослепительно жарким. В мою блондинистую голову даже рядом не пришло, что я еду, на минуточку, на север, как показывала карта мира, поэтому в первую очередь Лена сильно позаботилась о купальниках и всяких шортиках-маечках. Загар, полученный на море, прямиком из отеля 5* переместился в режим ультра всё выключено, а именно в живописную бухту Владимирская, полумесяцем обнимающую воды Ладожского моря. Назвать это огромное впечатляющее великолепие просто озером ну ей богу слишком уж мелко...

День первый.

Прибыла на место я как заправская походница – в стильном коротеньком милom платьице, модных босоножках, при макияже и ещё жалела, что причёска растрепалась и народ, на который мне вот сейчас нужно производить первое и самое неизгладимое впечатление, не увидит меня в наиполнейшем совершенстве, как было задумано изначально. Плак. Ну как бы это дело такое. Не причёской, так богатым внутренним миром возьмём, смело решила я и влетела в лагерь с радостным воплем индейцев Аппалачей:

– Самый добрый день всем! Карина, пошли обниматься!

Ни Кэри, ни кого другого я ранее вживую не видела и не была знакома лично, только переписка в чатике связывала нас пока. Я здоровалась, обнимаясь со всеми, кто оказался в лагере. Надо сказать, что приехала пока небольшая часть, потому что основные занятия начались в понедельник, а сейчас была суббота.

Так как Светлые Боги сильно любят меня и заботятся денно и нощно о ребёнке своём, то сразу же явили чудо чудесное, самое для меня на тот момент актуальное: мне предложили остаться в главном лагере, жить общей компанией и – та-дам – у нас был повар! Настоящий живой человек, который умеет и любит готовить и берёт эту часть ладожской истории на себя. Его звали Дими, к нам он аж из Чехии примчался и на походной кухне уже стояли умопомрачительные ароматы. Девочкам поручили лишь мыть посуду по очереди и только. О yesss!

Я выдохнула чрезвычайно довольная, поняв, что вот она жизнь начинается и умчалась ставить палатку. Пока я с умным видом делаю вид, что разбираюсь во всех этих крючках, верёвках и молниях, меня вдруг окатывает волной мурашек до самых кончиков пальчиков ног, потому что я слышу голос...его голос. Вы когда-нибудь звёзды днём видели? За семнадцать нано секунд я пятьсот раз покраснела, побледнела, приняла и отбросила решение срочно причесаться и посмотреть, не осыпалась ли тушь, а потом накинула на себя нейтральный вид и на подрагивающих ногах продефилировала навстречу судьбе.

Сейчас филолог (у меня филологическое с дипломом приятного красного цвета, полученным исключительно благодаря сиянию светлого разума) выйдет из чата, потому что когда мы встретились с Алексом глазами, а потом телами, обнялись в смысле, у меня случился тотальный луз контрол. И это был первый раз, когда меня снесло туда...

– А'льтен, милый, я уже рядом.

– Я тебя чувствую, хорошая моя, жду.

Мне нужно ещё несколько минут. Я совсем не могла отвлечься, пока была в Алле Энергий, мы учились весь день. Агор очень доволен мной, ибо идеально получились самые сложные энерго плетения, которые питают Город, оплетая его огромным сияющим куполом, едва заметным под медовым солнцем. Сегодня я вплела туда свои нити, вписавшиеся совершенным узором в общий чёткий, точно выверенный рисунок. Теперь я не ученица, а настоящий Мастер! Счастье! Это счастье! И А'льтен сразу прочитал всё, дотянувшись до эмоций, переполнявших меня. Я легко сбегая вниз с холма, и в голову приходит маленькое озорство. Мысленно тянусь к А'льтену:

– Милый, я сразу в Ладogu, можешь заныривать и ждать меня там!

– А'льфиза, а обняться?

Тут же откликается он, хочет сделать обиженный тон, но получается не очень, слишком соскучился потому что. Мы не виделись неделю, у нас в Алле или экзамены, и ученики жили там, чтобы не отвлекаться на постороннее. Жизнеобеспечение города энерго плетениями – это серьёзно. Утром у нас была короткая встреча перед самым началом занятий, за которую мы успели почти сойти с ума от радости, расцеловаться и договориться встретиться, когда отпустит Учитель. Агор продержал до самого вечера. Сейчас вот думаю, это

я от нахлынувшего вдохновения справилась с заданиями слёту и теперь за все высшие баллы надо благодарить А'льтена?

Вот уже ручей, он узкий, я перепрыгиваю через него, потом наше любимое место встреч – ромашковая поляна. Снежные цветы с чарующим тонким ароматом. Всё вокруг, насколько хватает глаз, в этом кипельно-белом покачивающимся на ветру облаке. Ммм, всякий раз сердце замирает от чистой живой красоты. Я никогда не устану любоваться ими, это насквозь моё, теперь – наше.

Ну как так-то?! А'льтен стоит и ждёт посреди сияющего цветочного великолепия. Не нырнул, значит... Сейчас исправим ситуацию. Не сбавляя темпа, я на бегу расправляю свои золотистые крылья, отталкиваюсь, перелетаю свою любовь, изумлённо наблюдающую этот демарш, и через пару сильных взмахов с огромным удовольствием ныряю в прохладную воду Ладogi, по привычке произнося про себя благодарность Ладушке-Красавице. И как всегда накрывает ощущение, что на миг я распадаюсь на клеточки и окутываю собой всё родное море, наполняясь его мощью, красотой, магией, а потом – биение сердца – и это снова я. Немного другая, сильнее, но я – А'льфия – дочь Ладogi, дитя этих родных, всей душой любимых мест, изначальной родины Титанов.

Вынырнула я уже в объятия А'льтена, по нам стекали солнечные капли, и мир вокруг дышал такой гармонией, таким совершенством, тихим счастьем. Мы ласкали друг друга взглядами, обнимали глазами и уходили под воду в долгим поцелуе.

– Девочка моя, нежная моя.

Мы лежим на нашем белоснежном природном ковре и счастливо жмуримся на солнышко.

– А'льтен, так будет всегда?

– Нет, – улыбается он, перебирая мои золотые волосы, – так есть только сейчас, и потому это самые ценные мгновения. Обними меня.

Что-то непонятное вдруг на миг сжимает сердце, и я, стараясь прогнать это гнетущее ощущение, прижимаюсь к нему всей собой...

Я широко распахиваю глаза и ошалело смотрю на А'ль...Алекса. А это, простите, что сейчас было?! Оглядываюсь вокруг, не выпуская его из объятий и, будто в замедленной съёмке, фиксирую: вот он ручей, неширокий, со всех сторон густо поросший кустарником, редкие сосны, поляна...это та самая поляна, но...здесь только песок, местами усыпанный опавшими сосновыми иглами, потом опять полоса кустарника и сосен, пляж и Ладoga. Место то самое, но не то, потому что...сколько же времён назад произошло то, что я сейчас наблюдала? Держите меня срочно семеро, шестеро не удержат! Я всё это кино посмотрела, пока три с половиной секунды обнимала Алекса?

– Алёнушка? – он улыбается, и сердце начинает частить, как чокнутое, потому что я понимаю, что это улыбка А'льтена, самая родная улыбка в мире. – Всё в порядке? Располагайся, ребята сказали, что ты в надёжных руках в нашей славной главной ставке. Осматривайся, если вопросы, обращайся. Или я или старички всё подскажем.

– Да, благодарю А'ль...лекс.

Блин...он точно подумает, что я тормоз. Я и сама сейчас именно так о себе думаю. Вернулась к палатке, на каком-то автопилоте допоставила её, во время процесса немного отпустило, и я с удовольствием доделала свой домик, в котором мне предстояло жить ближайшие пару недель. Застелила пол плёнкой, двумя толстыми пенками, разложила спальник, втащила чемодан с мыслью, что надо разобрать вещи, но очень быстро дошло, что чемодан – это и есть гардероб, а всё оставшееся пространство – как бы кровать. На трёх квадратных метрах особенно не разбежишься, поэтому я, разбрызгав в палатке эфирку с целью максимально доходчиво помочь понять комарам, что им тут ни разу не рады и так будет с каждым, переделалась в купальник, накинула парео и пошла знакомиться с обитателями лагеря поближе.

Самым главным человеком я справедливо считала того, кто будет нас откармливать и отпаивать между чародейскими практиками. Дими, как улитка, притащил с собой (в машине) весь дом, насколько я успела понять: всю посуду, еду, палатки, котлы, столы, стулья, инструменты и множество вещей, названия которых известны только представителям сильного пола мира сего. Для меня реально было загадкой, каким заклинанием он себя-то запихнул в недра этой машины, ибо судя по объёму выложенного багажа, явно был абсолютно в неё невпихуем по всем законам точных и не очень наук.

– Привет, рыжая!

Он заключил меня в объятия самого лучшего в мире друга, и я поняла, что голодная смертушка мне здесь не грозит, потому что такой добрый человек до неё не допустит. Дими на ходу сыпал остротами, успевая при этом колоть дрова для поддержания костра, помешивать что-то богически-ароматное в котле и строить добровольных помощников, не давая им отвлекаться от нарезки составных частей салата. А после того, как он предложил девчонкам настоящий бельгийский шоколад, я поняла, что попала в рай. Первое, второе, третье, компот, салат и шоколад – ущипните меня. Я точно в походе дикарём сейчас? Если бы не мысли о предстоящем романтическом свидании с могилкой в перспективе, я бы абсолютно и совершенно кайфовала от того, в какие наимприятнейшие места меня так счастливо занесло.

Тем временем поляна наполнялась участниками. Ребята приезжали кто по одиночке, кто парами, кто целыми семьями, ставили свои лагеря, подходили здороваться.

Мимо прошагал с крайне мрачным видом высокий тип с сильно недовольным личиком. Как будто он тут вот вообще не по своей воле. В этом общем рисунке лёгкой эйфории он сильно бросался в глаза выбранной жизненной позицией, отличной от подавляющего большинства. На моё вежливое:

– С добрым утром!

На меня недобро сверкнули чёрными глазами, нечленораздельно буркнули:

– Утром...

И так же уныло протопали дальше. Мдя... Типчик... Его три слепня с утра искусали что ли? Я проводила его взглядом и поёжилась, бррр какое-то, честное слово. На мой резонный вопрос, не перепутал ли он лагерь, мне пояснили, что Пётр (ну камень и есть, кремьнь реальный) всегда такой, это его нормальное состояние. Оказалось, что с Алексом они знакомы много лет, и он приезжал на первую Ладogu и вот теперь, сделав небольшой перерыв в восемь лет, решил приехать снова. Ок, я выбросила его из головы. Не переносу мрачность.

Так как погоды стояли волшебные: абсолютно нетипичные для этих северных мест жаркие дни, то придумано было немедленно идти купаться.

Ладoga. Ладoga-Красавица! Чистая, вся насквозь прозрачная, дарящая через соприкосновение с ней своё волшебство, силу, защиту, любовь, до самых краёв наполняющая восторгом от жизни, от возможности прикоснуться к Чуду. Я захожу в воду, и Ладoga обнимает меня и снова показывает:

Это самое прекрасное место на Земле – мой Дом! Леса, наш Город на горном плато, пять Светлых Храмов – Аллов, улетающих острыми шпильями в небо. Четыре из них стоят по сторонам света: Алл Земли, Алл Воды, Алл Огня, Алл Воздуха и в центре тот, в котором учусь я – Алл Эфира, где сплетаются энергии всех стихий. Прекрасный, открытый солнцу и всем ветрам, утопающий в зелени Город титанов, детей самой Природы. Я будущий, хотя нет, уже настоящий целитель, мастер. Исцеляю и физику, и тонкие планы, могу сделать так, чтобы обиды, горе не разъедали, а прожигались быстро, не застревая в теле, а значит, не вызывая в нём болезни и упадок сил, когда всё внимание уходит в деструктив. Ведь где наше внимание, там энергия; что мы ей поливаем, то и растёт. Я даю облегчение, забирая весь негатив и уводя его в землю. Там энергия трансформируется в потоки жизни, гармонии, и мы, целители, принимаем её, обновлённую, очищенную, в себя, чтобы снова и снова приходить

на помощь. Занятия в Аллах идут каждый день. Девятый и десятый дни декады – отдых. Но по сути обучение у целителя не прекращается никогда. Мы умеем брать энергии из всех стихий и сплести энерго матрицы на любой случай. Многие лета назад нас обучили этому те, кто пришли с далёких звёзд, а может это были мы же в своих прежних воплощениях. Они же вложили в титанов знания о том, что во всём важна гармония, а любовь – самая сильная энергия во вселенной, творящая не необыкновенные, а закономерные чудеса, чудесатые закономерности.

В Алле мне оставалось закончить последний курс и после экзаменационной практики занять своё место в Совете – органе управления, возглавляемом Учителями Аллов. Я буду там самой младшей, и это благодаря Дару. Те умения, которым кропотливо обучались мои ровесники, были моей базовой настройкой, моей сутью. Стихи слушались меня, стоило только потянуться к ним с намерением. И с А'льтеном, моей личной любимой «стихией», получилось необычно...необычно для других, но не для меня. Мы знали друг друга с самого детства, росли вместе, а когда поняли, что дружба стала чем-то большим, мы «услышали» друг друга: расстояния не имели значения для наших мысленных бесед, мы общались, когда хотели того.

Так же спокойно я могла общаться со своими родителями, эти узлы были крепки. Потом несчастный случай, я одна... Я так привыкла в любой момент говорить с мамой и папой, что вот эта пустота и тишина стали оглушающими. Однажды, сидя на берегу Ладogi, я совершенно неосознанно потянулась мыслями к А'льтену и вдруг отчётливо услышала внутри себя ошарашенное:

– А'льфия? Милая!

– А'льтен! Да! О Боги Светлые, дааа!

Я смеялась, как ненормальная, осознав, что сейчас произошло. Это было волшебно-удивительно-прекрасное открытие галактического масштаба у отдельно взятой титаниды. Я понятия не имела, что это возможно. С мамой, папой это было естественно. У меня всегда было много друзей, люди тянулись ко мне, ибо суть Дара светлого мастера – безоговорочно располагать к себе. Мне доверяли, хотели быть рядом, потому что нас всегда тянет к тем, с кем уютно и хорошо. Но я не «слышала» друзей и знакомых. Лишь когда я полюбила, и на моё чувство откликнулся он, Дар снова включился, мы с А'льтеном стали общаться мысленно, Природа ясно указала на гармоничную пару.

Йухуууу!!!

Йухууууу!!! С этим счастливым ведьминским воплем я забегаю в воду, стряхивая видение, ныряю, поднимая тучи сияющих на солнышке брызг, мириады маленьких солнц, выныриваю и понимаю, что рядом пол лагеря. Взрослые казалось бы люди, ага, видели бы вы этих мамкиных бунтарей сейчас: визги, брызги, там кого-то весело и непринуждённо топят, тут девочки решили заплывать подальше и поплавать спокойно в ню, а так как решали в полный голос, перебивая друг друга, то вся мужская часть Ихтиандров горячо поддержала эту со всех концов оригинальную идею, за что топят уже их, дабы не брать с собой свидетелей шабаша. Вакханалия продолжается до тех пор, пока Дими не вспоминает, что обед сам себя тут ни разу не приготовит, и все руки пригодятся, ибо дрова, костёр, вода, котлы, нарезка, помывка и так далее.

– Кто планирует поесть, все за мной! – бодро орёт он, перекрывая наш хохот, и мы, не сильно, впрочем, торопясь, направляемся из вод ладожских ближе к поляне.

Меня нагоняет Аксинья, красивая черноволосая девушка с карими глазами, в которых плескается бесшабашная задоринка. Я узнаю её, видела аву в чате и знаю, что она несколько лет приезжает на этот семинар.

– Алён, ты на гвоздях стояла когда-нибудь?

– Ага, пробовала, – отвечаю я, – но как-то у нас не срослось... Не могу дольше двадцати секунд держаться. И сила есть, и воля есть, но чего-то не хватает.

- Ты с проводником вставала или сама?
- Исключительно самостоятельно дома и быстренько забросила это скучное занятие.
- Давай попробуем, если хочешь, я помогу, буду вести.

В общем «да» вырвалось чуть быстрее, чем я успела прикусить свой не в меру болтливый язычок. Тяга ко всему новому, цыганщина вот эта у меня в крови. Особенно сильное скопление её замечено в районе пятой точки, которая вечно готова к приключениям, и в ногах, которые её навстречу чудесам и доставляют быстро и качественно.

Немного гвоздичной предыстории, друзья мои. Гуляя как-то по нельзяграмму, я наткнулась на эту тему, я вечно на что-нибудь эдакое натыкаюсь, надо заметить без скобок. Я уже смирилась с мыслью, что у меня стопроцентная чуйка, поэтому самым точным методом интуитивного тыка безошибочно выбрала лучшего, просто зебестовского мастера-гвоздодела, который сам каждый гвоздик вот этими своими золотыми руками с любовью и в дзене вгонял в досочки и даже выжигал на своих садху что-то на красивом, и палочку пало санто в заказ добавлял, чтобы стоялось на этом орудии, пробуждающем осознанность, ароматнее со всех сторон. То, что мы с гвоздиками не сольёмся характерами, Мироздание подсказало в самом начале наших отношений, не давая им начаться. В нетерпеливом ожидании заказа я проштудировала всю садху тему, благо она самым широким образом освещена в интернете: как, во сколько, в какие лунные дни благоприятнее совершать восхождения, точнее, восставания, плюсы, минусы, прочла всех воздержавшихся, заскучала, а гвозди всё не шли и не шли. Я человек терпеливый иногда бываю, но тут всё затянулось до совершенного неприличия. Пришлось написать товарищу мастеру, выразив своё вполне объяснимое удивление. Он со своей стороны выразил своё, потому что почему-то был уверен, что всё отправил, я давно заказ получила и стою себе на здоровье, осознаюсь потихоньку. А я, как говорится, ни сном, ни духом. Уточню, я заказала самые скромные доски, без картинок, выпендрёжа и дополнительных чехлов-одежек, чисто постоять, что называется. Мастер, осознав, как он лоха... объегори... попал, реабилитировался по высшему разряду: и лучшие досочки, и именной чехол, и даже индивидуальную роспись на лицевой стороне (моя душенька захотела жар-птицу)! И вот вся эта красота неземная приехала в лучшем виде и с инструкцией аж в двенадцать пунктов (двенадцать, Карл!) Моей фантазии хватило бы, честно, на два: встал на гвозди, отодрал себя с гвоздей. А вот и фиг! Самым любимым немедленно стал пункт десять, который гласил: «после сеанса выпить чашку горячего чая с мёдом и расслабиться». Но до десятого пункта надо было ещё дожить. Я как представитель городского вида млекопитающих и конченных чистюль, уяснила себе крепко, что доски до и после использования надо протирать спиртом, ибо микробы не дремлют. И они (не микробы, в смысле, а доски) так же индивидуальны, как и расчёска с полотенцем. Как та мышь, которая плакала, кололась, но всё равно грызла кактус, Алёнушка мучилась, пытаюсь постоять хотя бы секунд тридцать, но... но... Единственное, что получалось идеально, это протирать гвоздики спиртом и пить вкусный травяной чай со сладким после процедуры истязания стоп. Вернёмся же на Ладogu.

Мы с Аксиньей подошли к лагерю, Дими вытащил нам свои доски и занялся обедом. Я решила сначала посмотреть, как пойдёт процесс у других подопытных и сделать выводы, что может ну его нафиг. Тут же теплилась маленькая надеждочка, что меня не позовут, ибо вдруг образовалась аж очередь из страждущих. Начнём с того, что я форменным образом охренела от того, что садху были просто поставлены на песок, и народ в порядке живой и очень разговорчивой очереди просто вставал на них и никто, ну ни один человечек ничегошеньки не протирал после себя спиртом и не спешил пить чаёк после того, как. И вообще, там не до чая было, потому что клиенты то орали, вытаскивая из себя всякие там негативные блоки и программы, которые добрые, но справедливые гвозди и проводник вскрывали в них, то рыдали так, что полный аут. Смотрела я на всю сию картину с воплями и слезами и уже почти убедила себя в том, что это скорее всего не моё. Проводник вопросы неудобные задаёт, в душу самую лезет,

люди опять же вокруг, никакой интимности и тайны исповеди. Мало ли про что сейчас плакать придётся. Пока я принимала историческое решение свалить по-тихому без шума и пыли, как меня заметили и вызвали к доске, точнее к доскам, столько ног на себя уже принявшим и ни капли спирта православного так и не вкусившим. Чё, пошла под взглядами любопытствующих. Аксинья ждёт, мило улыбается. Я бы тоже улыбалась по ту сторону, но я случилась сегодня по эту.

– Во-первых, Алён, расслабься.

Тон доброжелательный такой. Я б поверила, что меня сейчас ждёт релакс, если бы не видела тех истерящих счастливиц, что отметились здесь до. Кроме Аксиньи вообще никто не улыбался, что характерно. Я точно помню.

– Расслабься и сформулируй запрос, с которым идём в практику.

Я думала, что погрязну в море вариантов или постесняюсь озвучить то, что придёт в голову, но само собой вдруг проговорилось:

– Женственность! В девочку хочу. Хочу раскрыть в себе женственность не наносную, а истинную, лёгкую, в кошечку хочется!

Вот! Мамой клянусь, само сказалось. Ладога – волшебное место, в чём мне ещё не раз предстояло на полном серьёзе убедиться, она всё проявляет и раскрывает максимально быстро и качественно. Никаких тебе унылых практик или медитаций. Если Ладога позвала, пригласила, она отлюбит по полной программе, что и показали все дни этого чудного семинара.

– Прекрасно! – резюмирует Аксинья.

– Звучит как в ресторане: прекрасный выбор, – пытаюсь бодриться я, делая шаг на гвозди.

Женственность... Мдя. С детства я росла конкретной пацанкой: разбитые коленки, игры в войнушку, лазание по всем деревьям и сараям, бесстрашное шатание по пригородным лесам, поджог газет в почтовых ящиках... Я не давала спуска никому, будучи всегда самой маленькой по росту среди сверстников и при этом, а может быть как раз поэтому, самой наглой. Мама всегда коротко стригла мои волнистые, непослушные, густые волосы, я не знала, что такое коса, хвост или, о боги, праздничная причёска. Пальцы шикарно справлялись с функцией расчёски. Примерно так. Лет в одиннадцать на пляже я услышала в свой адрес, что девочки вообще-то в купальниках посещают это место, а не только в плавках. Я реально тогда как глаза открыла. Купальник? Нафиг? Ничего сильно выдающего у меня для купального топа не было, поэтому а смысл лишнее таскать? Ладно, как скажете. Со временем мальчишки превратились из друзей в ухажёров. Мне всегда легко было с ними общаться много проще, чем с девчонками. Я не умела флиртовать, строить глазки, носить платья (отдельная головная боль моей бабушки, которая божественно их для меня шила), краситься и вот это вот всё. Но несмотря на это вокруг всегда были молодые люди, красивые, умные, замечательные юноши, вчерашние друзья. Теперь-то понятно, это происходило потому, что я буквально лучилась радостью, оптихуизмом этим неизбывным, у меня вкусная энергетика, рядом со мной приятно, уютно (к наглости здесь требуется прибавить неземную скромность). На меня «подсаживались» за умение пошутить, легко найти общий язык, общительность. Я всегда такая, какая есть, ибо ложь и показушность вылезут, как ты их ни маскируй. Поэтому вниманием никогда не была обделена.

Вот и здесь в первые ладожские часы вдруг получилось полное погружение в эту новую для меня историю, в совершенно неизвестных, но каких-то уже подозрительно родных людей. Само место приняло меня, обняло и начало открывать свои тайны, которые хранило, ожидая моего приезда.

Я встаю на гвозди, держа Аксинью за руки, замираю и забываю на несколько мгновений, как дышать. И вдруг чую, как внутри меня поднимается и набирает силу великую волна дикого... наслаждения. ЧТО?! Я в полном афиге уставилась на своего прекрасного проводника.

– Что чувствуешь? Рассказывай, что идёт.

А у меня из горла вырывается крик страсти на грани оргазма и снова, снова, и ноги слабеют, мне таааак хорошо становится, что муррррррр просто. Аксинья, понимая, что со мной творится, ещё и поддерживает:

– Давай, девочка моя! Открывайся вся! Правильно! Лети! Умница!

И я лечу, взлетаю, парю, кончаю и начинаю снова, и кричу, кричу от желания. Думаю, будет излишним уточнять, что посмотреть и послушать сей спонтанный эротический экзерсис собрались по максимуму все и абсолютно все мужчины. Ожидания я оправдала... два раза. Ибо после того, как меня отпустила первая волна, Аксинья не разрешила сойти с гвоздей сказав, что давай подождём и посмотрим, вдруг ещё что-то поднимется для проработки. И отошла от меня. Я подождала и дождалась-таки: подкатил второй оргазмус. Это было какое-то сумасшедшее обновление изнутри. Из самой моей сути вдруг подняло голову, нет, встало во весь рост такое моё Я, которое всемогущее вообще, которое получает всё, чего пожелает и никак иначе, которое всегда в центре внимания, потому что на меня хочется смотреть, хочется слушать, хочется быть рядом. И я в моменте осознала это и обалдела от открытия. После второго прихода Аксинья помогла мне сойти с саду, и я моментально тут же опустилась на песок, совершенно обессиленная. Мне нужно было понять, что сейчас вообще такое произошло, как я себя вела и как с этим жить дальше.

Рассеянно оглянувшись, я ахнула: вокруг плотным кольцом стояли люди, мужская часть которых жадненько смотрела на ту, которая только что во всех красках изобразила «тропикану женщину горячу и бешену». Упс! Сорян, сама не ожидала.

Среди насквозь ошалевших зрителей в партере вдруг наткнулась на совершенно не ошалевший, но очень внимательный взгляд блестящих чёрных глаз – Пётр. Он смотрел серьёзно, изучая, оценивая. Мне стало неуютно, я поднялась и на полусогнутых потопала к Ладоге, чтобы в одиночестве быстрее прийти в норму. А то состояние, как в дальний космос слетала без малейшей подготовки и предупреждения и без скафандра.

Вода освежила, я с удовольствием ушла с головой в её прохладу и делая сильные гребки плыла и плыла, пока хватило воздуха. Вынырнув, перевернулась на спину, раскинувшись звёздочкой и подставляя всю себя солнечной ласке. Боги Светлые, куда я попала? Ещё только перевалило за полдень, а спектр испытанных эмоций уже шкалит за максимум. И стало так легко, так радостно, я расхохоталась, как Маргарита, оказавшаяся под кремом Азazelло. На меня так же опьяняюще действовала обстановка Ладоги. Захотелось похулиганить. Быстренько осмотревшись и убедившись, что поблизости нет никто, я стащила с себя купальник, намотала его браслетом на руку и, боже, какой словила кайф! Без вот этого обязательного куса полиэстера, соприкосновение всего тела со стихией происходит совершенно на другом уровне. Чувствуешь себя живой, настоящей ведьмочкой, которая совершает обряд инициации – соединения с водой, землёй, огнём (Солнце) и воздухом одновременно. Вмиг улетучилась вся эта наносная скромность, типа ах, что вы, я не одета... Я одета! В счастье, в улыбку свою по-детски восторженную, в ожидание чудес, которые обязательно случатся здесь я чувю. Я набрала воздуха в лёгкие и что было дури нерастраченной, а, нет, не литературно, секундочку... что было силушки закричала в небо:

– Эге-ге-геееей!!!

– Тонешь? – спокойно прозвучало рядом.

– Твою ж... Теперь почти да! – чуть не потеряла управление собой я.

Немного поодаль на чистых, прозрачных водах дрейфовал Пётр. Какого единорога? Идея приобщиться к Природе с голой попой и всем остальным так же не одетым сразу растеряла былую хулиганскую привлекательность.

– То есть спасать не надо? – уточняет он.

– Пока нет, но кто знает, как пойдёт дальше. Отвернись, я оденусь.

– За свои сто пятьсот воплощений на этой планете я видел, мягко скажем, очень много обнажённых женщин. Да и за одно это – достаточно, – он лениво растянулся на воде и смотрел в небо, щурясь на солнышко.

– О, данке, дорогой, теперь моя душенька спокойна. Прости, растерялась поначалу, не сообразила такую очевидность, – буркнула я, надеясь, что он всё-таки проявит черты джентльменства и уплывёт.

Ага! Ничуть не бывало, лежал тут же, под боком и никуда не собирался эмигрировать.

– Ты зачем сюда приехала?

– Петя, я слегка голая вся для непринуждённой светской беседы. Может, перенесём? Мне б одеться, и я с удовольствием обсужу эту тему.

Ситуация топчик, конечно...

Так как в означенном месте до дна (не морального, естественно, в этом плане был уже явный плитус) я категорически не доставала, то отправилась ближе к берегу, радостно отсвечивая загорелой попкой в медовых лучах. Почувствовав под ногами песок, я быстренько натянула купальник, а вместе с ним вернулись уверенность и природная наглость.

– За новыми аховыми впечатлениями, – ответила я попутчику. – А про сто пятьсот воплощений ты серьёзно? Ты их что, помнишь?

– Не все, конечно. Лучше всего вспоминаются самые сильные из них, – прозвучало всё так же неторопливо.

Мы на секунду встретились глазами, и меня ледяной волной изнутри окатило.

– Демон! – выпалила я вслух то, что вдруг отчётливо пришло на ум.

Его хищная, ни разу не добрая улыбка стала шире.

– Умница, девочка, хорошо видишь.

– В смысле?

– Во мне сильны именно такие воплощения, дочеловеческие, демонические. Суть почти нереально спрятать. Как говорится, имеющие глаза да увидят... и поймут.

– А как ты это увидел?

– Здесь, на Ладoge. Место приводит своих, тех, кто уже жил в этих краях и показывает их историю тем, кто действительно хочет знать. Мы с Алексом знакомы десять лет. Я был на самой первой Ладoge, там и открылось...много чего.

Он надолго замолчал.

– И что за мхатовская пауза на самом интересном? Рассказывай!

Со стороны я, наверное, была похожа на дитё малое, к которому «прилетел вдруг волшебник в голубом вертолёте» и открывает Такое! Ну то есть абсолютно офигевшая от сногшибательных новостей.

– Там обед почти готов, пойдём на берег, русалка, – усмехается этот...Демонический, нимало не собираясь удовлетворять моё любопытство.

Ну и ладно! Я у других буду узнавать, которые более разговорчивые. Теперь совсем понятно, почему эти места с самого начала показались мне абсолютно родными, «моими». И, самое главное, я сразу напрочь отвлеклась и забыла обо всех неудобствах от отсутствия цивилизации, да что говорить, я руки теперь перед едой совершенно спокойно песочком мыла и об себя вытирала.

Ароматы с полевой кухни неслись крышесносные! Соляночка, салатик, картошка с сосисками, ммм, я в раю! И всё это на свежем воздухе да в приятной компании, воплощённое счастье, друзья мои.

За столом собрался весь наш лагерь, в других – тоже обедали, везде вился дымок костров, то тут, то там раздавался хохот. Состояние было лениво-счастливое. К нам присоединился Алекс, сразу став центром всеобщего внимания. Пока он шёл через поляну к лагерю его только самый ленивый не остановил. Так интересно было наблюдать, как люди тянутся к нему, как

к солнышку. Он останавливается, отвечает на вопросы, отшучивается от особо настойчивых, которым кажется, что они одни тут такие любопытные, улыбается всем и от этой улыбки так светло и радостно становится, так хорошо. Его поле ли, не знаю, харизма ли окутывала всех и каждого, не было ни одного, не попавшего под это тотальное обаяние. Сие касалось и взрослых обоюбого пола и детей, которые неугомонными визжащими гроздьями висли на нём. Вот он, он здесь, и я здесь каким-то чудом, и это прекрасно. Поймала себя на мысли, что забыла есть и совершенно неприлично пялюсь на Алекса с идиотской улыбкой во все свои тридцать два.

– Челюсть подбери, – это Пётр тихонечко, конечно, кто ещё может так обласкать.

– Отвянь, мне хорошо, – никто, ну вообще никто не в силах испортить мне настроение сейчас.

Алекс очень хорош собой, выше среднего роста, с прямой гордой осанкой, стройный, тёмные волосы длиной почти до плеч чуть вьются, он привычным жестом отводит их со лба и мне тоже хочется прикоснуться, почувствовать их мягкость, запустить пальцы и... Так, собрались, едем дальше. Черты лица мягкие, полные губы, небольшой прямой нос. Глаза – это отдельная песня, они смотрят глубину тебя, в такие потаённые места души, куда ты сам редко когда суёшься, а они видят всю суть сразу и совершенно безошибочно, глаза ЛИса, умного, хитрого, себе на уме. Две почти прозрачные голубые льдинки, как воды Ладogi в солнечный день. Я замечаю, что говоря что-то людям или слушая их, он смотрит неотрывно в глаза собеседнику, даже слегка наклоняется вперёд. Мне это нравится. Я сама люблю видеть глаза человека при разговоре, чтобы ясно понимать, не расходятся ли его слова с мыслями, ибо глаза не врут.

Когда Алекс таки дошёл до стола, где ему уже всё красиво накрыли, то оживление стало на порядок выше, шутки чаще, и жизнь заиграла ещё более яркими красками, хотя куда уж ярче, казалось бы. Когда тарелки опустели, замечу, было очень-очень вкусно, все собрались играть...эээ...в смысле, играть?

– Давайте в «Крокодила», – поднялся Алекс.

Крокодил, значит. Блин, мало я тут оргазмировала на глазах у всех, сейчас ещё предстоит позориться, изображая из себя жалкое подобие на мима. Красота... Я заранее вся сжалась внутренне, максимально притворяясь невидимой невидимкой и про себя твердя: «Хоть бы не выбрали!» Но оказалось, что Алекс сам и будет отрывать сезон. В принципе, правильно абсолютно. Когда я увидела, как он от души дурачится, этот взрослый умный человек, как над ним ржут, накидывая варианты ответа, а он, ни капли не смущаясь, по самые уши погружён в это веселье, у меня реально отлегло. Это не экзамен. Все над всеми смеются. Это нормально. Оценки не ставят. Чем чуднее, тем прикольнее. Я вообще уважаю людей, которые не боятся показаться смешными, это самый топчик – уметь смеяться над собой.

Как вам вариант для кроко: утреннее чаепитие с грязными пришельцами? Да-да, это не «тёплый день» или «яркое солнышко», это эксклюзивные чудики съехались, осознанность углубляют, повышают вибрации. Я так увлеклась процессом, что...попала. Филологическое образование сыграло со мной эту весёлую шутку: слова – вообще моё всё, поэтому я практически всегда отгадывала, сквозь ржач выкрикивая самые невероятные варианты, а кто отгадывает, тот и...показывает. Вот так! Первые пару раз я, конечно, мялась, как тургеневская барышня, а потом вошла во вкус. Это так нереально раскрепощает. Особенно когда собрались душевно повеселиться и нет цели высмеять, принизить, а только приятно провести время. Старички, те, кто приезжают на Ладogu второй, третий, восьмой год, так заряжали своим настроением в игре, что все комплексы нафиг самоликвидировались. Через полчаса скулы и пресс у меня буквально сводило от хохота. Я подумала, что если так будет ежедневно (а так и было), то «кубики» мне обеспечены.

Крокодил прочно вошёл в нашу ладожскую жизнь с самого первого дня, это близкое к грани адекватности буйство фантазии при загадывании фраз – отдельный вид искусства. Я получала истинное удовольствие от процесса и загадывания и отгадывания, когда со стула

уже сползаешь от смеха и офигеваешь от разнообразия вариантов, приходящих в головушку. Вообще, что хочется сказать, мы в нашей обычной жизни не собираемся такими компаниями и не играем, а жаль. Тут же уточню, потому что забыла про это в начале – одно из правил Ладоги: полный запрет на спиртное и курение. Тут пьянеешь от самого общего поля, настроения, состояния своего, такого необычного, как будто только что разбудили после многих лет спячки – однообразия (дом, учёба, работа, клубы). А сейчас вокруг и в тебе жизнь, фейерверк, эмоции, чистый громкий смех – всё настоящее, люди вокруг живые, а не эти вот смски в телеграмме, общение из пяти-семи слов без возможности посмотреть в глаза и вообще, почувствовать человека.

После крокодилийх игрищ я отправилась бродить вдоль бухты, выдохнуть и немного устаканить мысли и себя. Накрыло такое чудное состояние. Вот совсем недавно я всё время была где-то в городе или в отеле заграничном или ещё не важно где, но ни разу вот так, дикарём в природном заповеднике, от красоты и волшебства которого голова улетает за Юпитер. Песчаный пляж дугой обнимает Ладогу, он очень широкий и чистый. Кое-где отдыхающие поставили сетки для волейбола, народа вообще не очень много, и это создаёт некую иллюзию того, что ты ну совсем одна тут бродишь, такой маленький затерянный мир. Дальше по берегу на много километров расстилается Лес, воздух такой ммм, само собой начинает глубоко дышаться, хочется наестся этим воздухом, насытить им каждую клеточку. Я иду и всё время благодарю Лес, Ладогу, песочек мягкий тёплый, себя, ребят, которые приехали на этот семинар и Алекса, чудесного волшебника, который всё это создал.

Когда в сумерках мы сидели вокруг костра, болтали и пели под гитару, Алекс проговорил: – А помните, я на прошлой Ладоге сказал, что она последняя?

Старички дружно грянули, а я дар речи потеряла на миг, вдруг холодно стало и неудобно. Спросила:

– Это ещё почему? Ты больше не хотел сюда приезжать?

– Я тогда подумал: девять лет, девять семинаров проведено, я дал всё, что знал сам, надо двигаться дальше, делать что-то новое, и я реально озвучил это тогда всем. Но место... Это место особенное, оно не отпускает, притягивает. Не было двух одинаковых Ладог, каждый раз по-новому: и люди, и сама энергетика этого пространства, каждая группа прорабатывает что-то своё, это как в семье встречаются люди, создаётся эгрегор и погнали свои диагнозы проявлять и отрабатывать. Каждый семинар преподносит свои открытия и сюрпризы, и я не смог почестному отказаться от мысли оставить, отпустить Ладогу. Она часть меня, и я часть её, и это уже навсегда.

– Алекс, а как ты вообще сюда попал? Почему «А’льтен»? С чего всё началось?

– О, впервые я приехал сюда с маленькой группой, нас было пятеро всего. Не было цели особой, просто открывали для себя эти места, облазили тут всё вдоль и поперёк. И в одну из вылазок дошли до холма. Мы скоро тоже все вместе отправимся туда, вы увидите Хаос и попробуете прочувствовать его, может, он и вам откроет что-то интересное, расскажет вам о вас тех, очень-очень далёких от настоящих времён... Не хочу никакие прогнозы сегодня делать, всему своё время.

А А’льтен – это моё воплощение здесь. Он жил там, на Хаосе. Теперь его дух – Хранитель этих мест. Я ясно увидел его и поэтому, когда появился мой центр, вопрос о выборе названия не поднимался. Это глубинная память души, одна из многих её историй, которая открылась мне здесь. Нас совершенно не просто так собирает Пространство, я ищу тех, кто был со мной, чтобы восстановить полную картину той жизни, которая однажды разлетелась вдребезги. Мы не смогли, не уберегли, не защитили...

Его голос был полон такой горечи от воспоминаний, от потерь, что этой волной окатило каждого. Я зажмурилась, поняв, что слёзы по щекам сейчас покатятся. Это и моя боль. Вдруг в секунду понимаю, что меня размазывает по песку, *хочется выть, потому что крика уже*

нет, это такое глубокое горе, такая яма в душе, это... Ну какие слова, когда твари, Серые уничтожили дом, самое святое и светлое место на планете, средоточие любви и красоты... С закрытыми глазами я чётко вижу огненные всполохи, летящие в Аллы, в дома, в титанов. Животный ужас скручивает тело, и будто издалека я слышу:

– Лена! Ленка! Очнись, ты где?

Я резко возвращаюсь в себя. Поляна, костёр, белая ночь, тишина звенящая, тёмная громада Леса с одной стороны и зеркало сияющей под Луной Ладogi – с другой, а я продолжаю по инерции раскачиваться в стороны, зажимая уши руками, чтобы не слышать крики тех, которые там и совершенно беспомощны сейчас...

– Спасти, я хочу их спасти, – шепчу я.

– И мы это сделаем.

Я поднимаю взгляд на Алекса. В смысле?!

– Каждый год мы приходим на Хаос и переписываем ту историю. Времени не существует, есть пространство. Никто не мешает нам, нам же, слышишь меня, тем, кто были там, снова собраться вместе и переписать тот сценарий, выбрать другое. Мы проиграли тогда, да, это очевидно, проиграли Тьме. Последствия вот они вокруг нас во всей неприглядности, все в курсе мировых событий. Все эти годы пазл не собирался, недостаточно сильно намерение. Было недостаточное! Было! Я верю, мы сможем это изменить, для этого и собирают нас, для этого и приводят.

Я оглянулась, прошлась глазами по всем сидящим здесь и улыбнулась:

– Ребят, я сюда блокнотик взяла, чтобы скучными долгими вечерами неспешно записывать происходящее за день. Как это всё записать? Я тут меньше суток, а будто всегда жила только здесь, остальной мир уже какой-то нереальный отсюда. А Ладoga – настоящее, моё, наше.

– А я сейчас вспоминала, почему тебя вчера у костра не было, думала, ты пораньше спать ушла, – усмехнулась Аксинья.

– Ага, ушла, – засмеялась я. – Вчера меня здесь ещё не было, я приехала к вам сегодня раним утром только. И никого вчера ещё не знала.

Взгляд остановился на Пете, огонь играл в его демонических глазах.

– Кто ты? – вдруг спрашиваю его.

– Ты это обязательно вспомнишь, – ухмыляется он. – Я уверен в этом, ведь ты жила здесь. Боюсь, открытие будет не из приятных.

Он отвернулся показывая, что ничего добавлять к сказанному не намерен. А меня вдруг потянуло, так сильно потянуло к нему, потому что, клянусь, я знала, как хорошо в его объятиях, спокойно, как в домике. Боги Светлые, о чём я думаю?!...

Сашенька – наша главная фея по гитаре, очень привлекательная высокая девушка с огромными миндалевидными глазами, медленно перебирала струны, глядя в огонь. По всей мне разливалась волна тепла. Я в правильном месте, в правильное время. Здесь я всё пойму про себя, про все странности свои. Как хорошо, что я сюда приехала. Это реально что-то на сказочно прекрасном. За песнями и разговорами мы просидели почти до четырёх утра. Я впервые наблюдала белую ночь. Это поистине удивительно. Всё время светлое небо над головой. Солнце заходит буквально на час, но он пролетает незаметно, поэтому вокруг всегда мягкий, лёгкий, чистый свет.

В палатке я переделалась в тёплый флисовый комбинезон с капюшоном, залезла в спальник и улетела в сон. Как сладко здесь спится, я дома.

Город Титанов.

Поздний вечер, но темноты нет. Напротив, с неба льётся невесомый, прозрачный свет, будто осенняя паутинка окутывает всё и каждого из нас. Спать совсем не хочется. Да и как можно уснуть, если за окнами один сплошной день и энергии море, и Сила какая-то глубинная пробуждается всё больше заливая, заполняя всю меня. Состояние ни чем не замутнённой ясности.

Агор терпеливо отвечает на вопросы тех, кто впервые пришёл в Аллы. Ученики, дети, в которых открылся Дар. Он лично отбирает каждого, потому что ясно видит перспективы ребят и умеет развить этот Дар до совершенства. Одарённых с каждым годом становилось только больше. Это сначала обрадовало Агора, но почти сразу и насторожило. В Природе ничего не делается просто так. Если есть запрос на увеличение Силы, то она для чего-то скоро понадобится. Ответ следовал один, и он был ужасен своей очевидностью. Битва! Для неё приходили одарённые души.

– Наш Город находится внутри большой пирамиды, энерго пирамиды. Четыре Алла, ориентированных по сторонам света и один центральный в сердце города, средоточие всех видов стихий. Каждый Алл посвящён одной стихии, и ученики работают с ней в процессе обучения: восточный Алл – Вода, южный – Огонь, западный – Воздух, северный – Земля и центральный Алл посвящён Эфиру, энергии самой жизни, любви, богине Ладе, той Звёздной, что помогала в создании этого места Силы в древние времена, нашего с вами дома.

– Она же дала нам Кристалл? – глаза у мальчишки горят интересом и понятно, что историю он уже знает (её знает каждый титан с раннего детства), но готов слушать снова и опять.

– Да, Нэй, Лада. Она подарила Кристалл и научила применять его энергии на благо всей планете. Вы же помните, это по сути резервуар – накопитель энергии, который удерживает и распределяет её по тем плетениям, что создают и поддерживают Одарённые.

– Мы первые, кто владеет Кристаллом? – спрашивает девочка с огромными голубыми глазами.

– Нет, А'льфия, – голос Агора звучит глухо, – далеко не первые. Это Чудо изначально не с Земли. Сколько ему лет, не знает никто, такая это давняя давность. Где он побывал, в скольких мирах до того, как оказался у Лады, мы никогда не узнаем. Да и здесь, я полагаю, мы – не первая цивилизация, владеющая этим сокровищем.

– А что стало с ними? Препжними хозяевами Кристалла? – голос А'льтена, чистый и звонкий, раздался в наступившей тишине.

Агор внимательно посмотрел на него, точнее на неразлучную парочку. А'льтен и А'льфия, всегда рядом, в будущем два сильнейших Одарённых, судя по тому, какие результаты они показывают на занятиях. Оба одинаково неутомимы в своей страсти к познанию и играм. Их Сила, их Магия тянет ребят друг к другу, что вполне объяснимо.

– Я подозреваю, что Кристалл – лакомый кусочек для всех. Лада даёт его в руки достойным, но во все времена находятся те, кто хочет использовать его совсем не для созидания и поддержания света, а с совершенно обратной целью.

– Почему Боги не защищают его и тех, кому его дали?

– Потому что всякое событие в жизни есть лишь опыт и урок для наших душ. Приходя сюда снова и снова, мы совершенствуемся, обретая новые знания, открывая в себе таланты, Дары, проходим испытания. С появлением Кристалла стало проще, ибо он наделяет нас и Землю особенной Силой, мы благоденствуем, когда он здесь, живём в гармонии с Природой, со стихиями, постоянно учимся, и это прекрасно.

Друзья мои, живите сегодня, потому что вчерашний день уже навеки в прошлом, а завтра ещё не наступило. Сегодня – самое лучшее время для всего. Для всех начинаний и продолжений, всего задуманного. Всегда есть только сегодня.

Это был поздний весенний вечер. На небе уже сияли Фата, Леля и Месяц в полную силу своих полнолуний, и такой покой разливался по всему пространству. Дети, слушая Агору, уже клевали носиками. Сейчас старшие ребята уведут их по домам спать. А завтра наступит новый день, полных чудесных открытий для детей и забот – для взрослых. Так было много лет подряд...

Теперь, по прошествии почти двух десятилетий с того вечера, Агор явно чувствовал, что опасность далеко не эфемерна, она уже осязаема настолько, что пора делать конкретные шаги. Обуздать и нейтрализовать то, что надвигается, нет никакой возможности, оно всё равно придёт, это лишь вопрос времени, причём, ближайшего. Надо придумать, куда спрятать то, за чем идут – Кристалл и защитить Город. Учитель рядом себе не представлял масштаб того, с чем и кем придётся столкнуться и какую цену нужно будет за это заплатить.

Утро, медовый рассвет. Вид с нашего холма, на котором стоит Город титанов, открывается такой, что хочется парить от всей этой Красоты, полностью отдавшись стихиям. С плато к Ладогe сбегает Лес. Могучие деревья с густыми тяжёлыми кронами, кажется, уплывают вниз по склону, а вокруг, насколько хватает глаз, золотится вода, с кое-где разбросанными по её поверхности островами.

Я разворачиваю крылья и с удовольствием тянусь, подставляя всю себя солнцу, напитываясь этой первозданной, чистой энергией, пропускаю потоки света через тело, мм, чудесно, но...учёба. Поэтому крыльшки на место, себя – в Алл. И обязательно поговорить с Агором, он день ото дня выглядит всё озабоченнее. Да и у меня какое-то тревожное предчувствие. Это касается каждого титана, грядут какие-то перемены. Я не ошибаюсь в своих ощущениях и никогда не списываю их на усталость или переутомление от занятий. Титаны в очень тесной связи с Природой, поэтому от предупреждений пространства отмахиваться глупо. Надо лишь понять, что именно хочет оно сказать. После уроков я подошла к Учителю, мы коротко взглянули друг на друга, и он кивнул.

– Я ждал этого разговора, А'льфия. И не ошибся в вас. Вчера ко мне подходил А'льтен, сегодня ты.

– А'льтен? Но мы с ним ничего не обсуждали.

– Конечно. Мужчина не хотел тебя беспокоить, но что можно скрыть от эмпата – целителя да ещё и с такой силой Дара? – усмехается Агор. – А'льфия, что-то надвигается. Об этом говорит всё. Воздух утратил вкус беззаботности, в нём разливаются вибрации тревоги, ты считала их.

– Именно так, но я не могу понять причину. Вокруг та же чистота. Это не наше, это что-то совершенно чужеродное. Я хочу увидеть, прочесть, но никакой конкретики. Откуда оно? Где угроза?

– Она ещё далеко, но стремительно приближается.

– Это ведь...не с Земли?

– Ты права.

– Агор, а мы вообще в состоянии противостоять этому?

– Что нам остаётся делать? Нам придётся.

– А как же остальные?

– Сейчас главное не допускать ужаса паники. Этими низкими волнами мы лишь подкормим то Зло, что идёт сюда, это совершенно лишнее. Держи свои эмоции под контролем. С этого дня я отдаю тебе группу младших для дополнительных занятий. Нам нужно обучить как можно больше Одарённых. Умения каждого пригодятся, А'льфия. У тебя очень сильный

Дар, до конца все твои способности, их уровень не может знать никто, поэтому я прошу тебя, чаще говори с собой, заглядывай в самую себя, ищи, находи, развивай.

М-да, приятно быть загадкой для всех и для себя самой в первую очередь.

Новости совершенно смутили. Я вышла из Алла. А'льтен, мне нужен он сейчас же. Я тянусь мысленно, зову. Он откликнулся моментально, и мы договорились встретиться на нашем месте после занятий. Сегодня я пришла первая. Раскинулась в цветах, привычно поблагодарив место, которое всегда питает меня любовью, мягкой светлой энергией. Я принимаю её, пью и потихоньку прихожу в себя после объяснения с Агором. Наверное, я задремала, иначе как понять то, что не почувяла приближение любимого. Лёгкий поцелуй, я распахиваю глаза и обнимаю его. А'льтен снова целует, попутно отправляя мысль, что все разговоры будут после. После! Я только за. Да и что обсуждать, если ничего по сути неизвестно. Множить смутные догадки? Зачем? Не сейчас! Сейчас есть мы, только мы и только друг для друга.

Его губы, с ума сводящие поцелуи, нежные сильные руки, ласкающие и дарящие истинное наслаждение. Мы совершенно отпускаем себя и...летим. У нас так случается, когда наслаждение захлёстывает особенно сильно, крылья расправляются сами и поднимают туда, где потоки воздушной стихии позволяют просто парить. Поднимаемся выше, ещё выше, под нами уже вода. Не разжимая объятий, я падаю в Ладogu, А'льтен успеваеет набрать воздуха и прикаеет к моим губам, в то же время увлекая нас наверх. Вынырнув, мы хохочем, как сумасшедшие. «Сильный мой! Любимый! Прекрасный!» – эти мысли вихрем проносятся во мне, и я знаю, что он слышит их, потому что я сейчас вся открыта ему, только ему, моему единственному.

За окном комнаты давно ночь, я не сплю, не получается захотеть спать. Ощущение, что времени осталось не так много для того, чтобы успеть насладиться всем, что скоро конец. Зачем такие страшные мысли? Зачем они рождаются во мне и крепнут? Это впервые. Такого не было никогда, ведь не было и тени сомнения в том, что жизнь может вдруг измениться. Я точно знала, что, окончив обучение, стану светлым Хранителем нашей энерго пирамиды, буду учить младших Одарённых, жить вместе с любимым. Нет? Где теперь эта уверенность? Развееалась без следа. Я отчётливо понимаю, что обманом будет делать вид, что ничего не изменится. Всё уже изменилось, совершиться этому на физическом уровне даст время и очень скоро. Я потянулась к пирамиде, проверила все плетения, так же мысленно прикоснулась к Кристаллу и вдруг почувяла в нём лёгкую, практически неуловимую вибрацию. Прислушалась к себе, так и есть, это он. Кристалл что, зовёт?..

День второй.

Пробуждение было лёгким и приятным. Я погладила палатку, поздоровалась с ней и улыбнулась. Домик, мой собственный домик, как в детстве, когда делала его под большим столом в зале, укрывая своё пространство со всех сторон одеялом и покрывалами. Моё! Только моё! Ночью было тепло. Я сняла с себя комбинезон, переоделась в купальник и расстегнула молнию, впуская солнышко. Как хорошо, вкусно хорошо. Захватив всё для умывания, направилась к Ладоге, по дороге решая серьёзную проблему: как умываться и приводить себя в порядок так, чтобы это изящно смотрелось со всех сторон? Тут дверкой не прикроешься. Да, у кого про что, у меня ребром стоял вопрос эстетики. Впрочем, стоял он ровно до тех пор, пока я не увидела милую картину на берегу. Кто-то уже плавал, а на пляже у кромки воды расположилась прекрасной русалкой Кэри, вокруг неё стояли баночки и тюбики в каком-то невообразимом количестве. Она очень изящно проходила станком по стройной ножке и болтала с группой ребят, также пришедших на утреннюю помывку. На свой немой вопрос: «А что, так можно было?» Я тут же ответила абсолютно утвердительно и со спокойной по этому поводу теперь и навсегда душой, устроилась рядом.

Спали мы всего четыре часа в общем и целом, но все были архи активны, бодры и веселы. Ладога радовала солнечной погодой, чистым дивной синевы небом без единого облачка, душевной компанией и...холодной водой! Так, момент, а как, простите, совершать омоложение всей себя при такой температуре, которая явно комфортна разве что для упорно практикующих моржей?

– Здесь всегда так утром будет? – я реально офигела от перспективы ждать, когда ближе к вечеру водичка станет приемлемой для купания не только амфибий и всяких там хладнокровных.

Мимо прошагали Дими и Петя с ведрами: нужна вода для приготовления пищи и мытья посуды.

– Нет, – откликнулась Вика, выходя на берег из Ладоги. Она на семинаре далеко не первый раз, это я узнала, общаясь ещё в чате. – У неё свой характер, девочка же. Сегодня так, завтра иначе. Как ей захочется. Ладога огромна, сегодня, видишь, знакомит нас с холодным течением.

– Ты с таким теплом говоришь о ней, будто вы часто видите, – улыбаюсь я.

– Я живу в Карелии. Ладога – фактически мой дом.

– Вот оно что, а то я уже решила, что ты занимаешься по индивидуальной программе моржевания. А это для тебя обычная, оказывается, история. Не, я в такую ноябрьскую воду не рискну соваться, нафиг-нафиг. Мне силы волюшки пока не хваА-А-А-А!!! КТО ПОСМЕЛ??? – заорала я, как потерпевшая... хотя я и есть потерпевшая! Какого единорога?!

На меня хлынул ледяной водопад! Резко развернувшись, я имела счастье лицезреть, как жеребцов, ржущих всех, но с особой жестокостью и предвкушением неизбежной мести я смотрела на Петеньку с пустым ведром в руке. Жить ему оставалось (не ведру, естественно!)...

– Ты! – я задохнулась от злости, неожиданности, от ледяного душа. – Демон! Зараза! Анафеме предам! Сначала убью сейчас, а потом предам!

После этой купели по телу моментально разлилась волна жара, яра, перекрывшего напрочь весь мой здравый смысл и взвешенные решения. Ибо чем, кроме аффективного состояния, объясняется моё дальнейшее поведение? Я в момент сорвалась с места к Пете, он метнулся к воде, развернулся, поймал меня в объятия и... рухнул вместе со мной в гостеприимную двенадцатиградусную Ладогу. Я ушла под воду с головой, вынырнув, взвыла раненым мамонтёнком от собственной глупости. Ну на кого я наехала? И чего ожидала? Со своими ста пятьюдесятью восемью сантиметрами роста и сорока семью килограммами побежала побеждать и

свергать богатырского сложения Демона ростиком метр девяносто. Я у него под рукой свободно прохожу, не задевая, о чём я думала вообще?!

– Грей меня теперь! – совершенно нелогично заорала я.

– Обнять? – в своей обычной ехидно-равнодушной манере ухмыляется совершенно такой же мокрый Пётр.

– Блин! Блинский, мать его, блин! – я оглянулась, на секунду замерла и вдруг громко рассмеялась, расхохоталась от всей души.

Видимо, реакция пошла, мне было плевать, если кто-то не так поймёт. Это было состояние какого-то хмельного упоения. Ну где ещё может так волшебным образом начаться утро? Я раскинулась звёздочкой на тёплом песке, который сразу согрел. Жизнь прекрасна!

– А давайте с разгона в неё ворвёмся вместе, я одна не решусь никак, – предлагает Кэри.

– Так давай я и тебя закину, – Петя в своём репертуаре.

– Нет! Вместе. С визгами, воплями, как в детстве, хочу!

Я резво вскочила с песочка, потому что тоже хочу. Вместе это чудно, я считаю. Мы отошли подальше от воды.

– Ррраз! Два! Три! – отсчитывает Вика.

– Погнаааали!!! – это уже общий дикий вопль, и мы рванули с места под ведьминское. – Йухууу!!!

Потом очень быстро раздалось ожидаемое:

– Аааааа!!! Она же ледяная!

Но никто уже не отступился от погружения. Это было эпично. Мы ржали, как психи ненормальные. Потом так же, чуть быстрее, чем сильно резво, неслись обратно на берег и прыгали под солнышком, разгоняя кровь и согреваясь. Дими уже развёл костёр на полевой кухне и готовил какие-то вкусности. Огонь! То, что нужно. Я подошла к костру и уселась рядом. Дааа. Теперь эйфория.

– Наигрались? Группа «Солнышки», честное слово, – Дими улыбался и помешивал кашу в котелке. – Шоколадку хочешь?

– Маленькие любят сладкое.

Кто ж откажется от вкуснятины на свежем воздухе. Сижу, жую, перебиваю аппетит, запиваю водой и понимаю ясно, что такое – осознавать счастье в моменте, когда вот прямо сейчас всё настолько ок, что просто мяу.

Алекс пришёл к завтраку:

– Детишки без меня не шалили?

– Детишки издевались над самой новенькой и маленькой, – сообщаю, старясь сделать максимально обиженный вид, который с шоколадкой, зараза, никак не гармонирует.

– Ой, кто это у нас тут жалуется? – Дими отрывается от готовки, загадочно смотрит на меня пару секунд и уверенно сообщает. – Ну что, Алён, наряд вне очереди.

– В смысле?!

– Дежурная завтра, в смысле, – уже откровенно ржёт он. – Ну не дуйся, все там будут. Добавку хочешь?

– Дииими, ну завтра же начало занятий! Я не могу пропускать, – пытаюсь я оттянуть неизбежное.

– А ты быстренько посуду мой, тогда всё успеется.

Вашу ж эту самую! Поиграла в девочку, называется. Я надулась, представив завтрашний объём работ.

Тем временем всё приготовилось, наш лагерь позавтракал, и Алекс предложил размяться, поиграть, но сидя, пока пища недуховная усваивается. Правила простые: выбираешь из стопки карточку, лепишь, не глядя, на лоб. Потом, задавая вопросы, пробуешь отгадать, кто ты. Играющих собралось человек двадцать. Алекс перемешал карточки и протянул их мне:

– Ага, то есть позориться я теперь тоже первая буду...
– Послезавтра тоже отдежурить есть желание? – тут же проявляется главный по тарелочкам.

– Ладно, не угрожай, сатрап.

– Не будь к себе столь критичной, веселее, – подбадривает Алекс.

Беру, леплю, дуоюсь. Договорились, что угадывающий, пройдя один круг с вопросами, должен назвать, кто он, если ответа нет, то фант: нужно будет выполнить какое-нибудь задание.

– Начинай, мелкая, – усмехается Петя.

– Я живое существо? – буркаю я.

– Да, – отвечают мне.

– Человек?

– Нет.

– Значит, животное, – мне становится интересно. – Большое?

– Да!

– Медведь? – выдаю я первое большое животное, пришедшее на ум.

– Блин, три вопроса всего! У тебя просто очень лёгкая карточка!

– Дими, уймись, – хохочет Алекс, – круто. Поехали дальше, следующий.

По ходу игры с гордостью понимаю, что я умничка, ибо вот Дими, например, сейчас изображает нерезанного поросёнка, потому как фантазия и соображалка у некоторых больше на каши и салаты заточена, а не на тонкости русского языка. Я окончательно развеселилась, напрочь забыла о завтрашнем дежурстве и вместе со всеми ржала над мучениками игрового процесса.

После традиционно сбежала ото всех на пляж. Дома я обожаю гулять одна в Лесу, на набережной, просто бродить по паркам. Я называю это: выгуливать своего внутреннего отшельника. Мне не бывает скучно с собой. Ну то есть вообще никогда. Наоборот, я так иногда выпадаю из реальности, пропадая в своих мыслях, что с удивлением осознаю порой: в смысле четыре часа прошло? Когда? Вот, примерно так.

Бухта Владимирская длинная, гулять по ней, то заходя в воду, то топя по горячему песку – одно сплошное мяу. Я добираюсь до правого конца бухты и забираюсь на огромный камень, наполовину утопленный в воде. Располагаюсь на нём и закрыв глаза, подставляю себя солнышку. Опять обнимает это чувство дома, здесь я на своём месте. Я знаю, чую, что много раз сидела тут и смотрела на воду, погружаясь в полудремотное состояние. Лес совершенно родной. Я не боюсь ничего, потому что всё здесь знаю. Это не мимолётное дежавю, нет, чувство абсолютно стойкое и непреходящее. Я иду в него, ныряю в эти ощущения. Всё так, но не так: деревья были больше, много больше, выше, мощнее, я таких не видела никогда. И те холмы, мимо которых я проезжала по дороге сюда, я вижу большими горами, на вершине которых, на плато, раскинулся... город?.. О чём все эти видения, мои сны?..

– Гретишь наяву? – раздаётся почти над ухом и так неожиданно, что я, дёрнувшись, теряю равновесие и съезжаю в воду, по дороге чувствительно приложившись пятой точкой о каменный выступ. – Скучища какая, даже кидать не пришлось.

– Чтoб тебя! Демон, нафиг так подкрадываться?

– Я спокойно подошёл, мелкая, я ж не виноват, что некоторые уходят в себя и теряются.

Петя стоит рядом по колени в воде, курит и насмешливо щурится. В лагере курить нельзя, а он – Демонический – раб этой дурацкой привычки, поэтому чтобы предаваться запрещёнке, уходит или в Лес, или на берег, чтобы никто не догадался.

– Ну да, и глаза честные-честные. Я тебе не верю. К тому же, это в вашей природе – пакости устраивать.

– В какой это «нашей»?

– Демонической, конечно!

– Что-то ещё увидела?

– Чую, Петя, только чую. Это вы тут маги-шизотерики, как один, видите там что-то, я только-только прикасаюсь к этому миру, поэтому с максимальной осторожностью к своей кукушечке танцую от чистой интуиции.

Он внимательно смотрит в глаза и с ленивой улыбкой сообщает:

– Неплохо танцуешь для новенькой. Ничего, здесь качнёшься и видение станет лучше, если данные к тому есть.

– А ты реально маг? Колдун? Что умеешь?

– Вот тебя без рук с камня в воду грохнул.

– Копперфильд юный.

– Много чего, у меня мама ведающей была, передалось.

– Офигеть! Просто когда девчонки всем этим интересуются, это нормально, но когда мужчины – это так необычно кажется. Вы же типа все за логику и чем железнее, тем лучше.

– Я за то, что всё имеет место быть в этом мире. Учись видеть, сканить, доверять себе, ощущениям своим и сразу допусти, что возможно всё, вообще всё. Ладога не для новичков. Не хмурься. Надо с азов начинать, научиться потоками себя качать, ощущать их, чакры покачать, их прочувствовать.

– Это что-то на волшебном для меня пока.

– Это на обычном, просто приучили думать, что всё это сказки сказочные, народ послушно и думает, но раз ты здесь, скоро передумаешь, это точно. Ладно, идём в лагерь.

– Нет, расскажи ещё, мне всё интересно.

– Идём. Алекс сейчас будет распределять всех по испытаниям. Проторчишь здесь, места в могилке не достанется.

Петя странный. Хочет казаться хмурым троллем, а сам хороший весь насквозь, добрый, я теперь это точно знаю.

На поляне столпотворение. Все собрались и распределяются.

– На могилку проходим к Светлане! Светочка, подними руку, обозначься, чтобы новенькие сориентировались, – Алекс командует процессом, направляя тех, кто только подошёл. – На маску к Сашеньке и Дмитрию.

– А на колья? – это кто-то из толпы.

– На колья я сам вас покидаю, когда придёт время, – сообщает главнокомандующий.

Я вдыхаю, выдыхаю, понимаю, что это всё равно должно было случиться. Собственно, для того – а смогу ли я? – и приехала. Значит, погнали наши городских. Я топаю к Свете, милейшему нашему симпатичному Харону.

– Остались ещё свободные места? – пытаюсь отважно шутить.

– Да, конечно, – солнечно улыбается она. – Когда ты хочешь?

– Завтра! – ляпаю я от отчаяния.

А что, чем быстрее, тем лучше.

– Светик, ни в коем случае не пиши её на завтра! Она дежурная! – орёт Дими.

– Эй, я не специально! У меня состояние аффекта от страха, по ходу.

– Нет, в первый день все будем заниматься, начнём укладываться со второго дня учёбы. Так, а он уже занят, поэтому следующий день, хорошо? – предлагает она.

– Давай, – обречённо соглашаюсь я и разворачиваюсь к ребятам, которые главные по маскам.

– Дим, после могилки точно есть жизнь?

Дмитрий, высокий стройный молодой человек с правильными, какими-то даже нежными чертами лица, тёмными чуть вьющимися волосами и таким мягким, за душу берущим тембром голоса, что хочется слушать и слушать, когда он говорит. Я обратила внимание на его аватарку, когда только добавилась в ладожский чат. Он легонько троллил новичков, впрочем, не

переходя грани разумного, а у меня тогда возникла мысль, что мы с ним столкнёмся на Ладoge. Что значит «столкнёмся», я не поняла. Дмитрий производил впечатление спокойного, общительного человека, всегда готового помочь, подсказать и при этом совершенно ненавязчивого. Это скорее к нему тянулись, чтобы искупаться в его мягком спокойствии.

– Когда я вылез из своей первой могилки, – начинает он.

– Уже эпично звучит.

– Да, наверное. Я сел прямо тут же рядом совершенно шальной, ибо был не здесь... Я офицер, я выжил, а вокруг остались лежать молодые парни, которые не пережили бой. Меня откинуло качественно так в одно из прошлых воплощений. Я винил в случившемся только себя, не знал, как с этим дальше жить, ходил по поляне и повторял: «Простите меня, роднёнькие, мальчишки, простите меня...»

– Ляяя... Дим, это ты меня сейчас сильно поддержал, да?

– Ну, попытался – улыбнулся он. – Пришло вдруг сразу, я озвучил. Лена, там у каждого своя история, это не обязательно про прошлые жизни, это могут быть какие-нибудь яркие инсайты. Главное, не выбирай страх, иначе получится лишь впустую потраченное время. Ни уму, ни сердцу.

– Не выбирать страх – да легкотня вообще, – нервно хохотнула я. – Давайте записывать меня в поход. В чудесный гостеприимный Лес, если выживу после закапывания.

– Куда ж ты денешься?

– Мне бы твой оптимизм, конечно, не помешал.

– Тебе своего через край. Итак, день, в который предпочитаете прогуляться в маске?

Я называю следующий за могилкой день, решив отстреляться сразу, как всегда поступала с экзаменами. Просто шла первая, чтобы не торчать в коридоре, слушая как трясутся от страха особо нервные. Да и баллы за проявленную смелость никто не отменял. Тэк-с, записалась, теперь точно не пропущу.

– В этом году отдохну от масок, – краем уха услышала я и подошла к беседе.

Говорила девушка с длинными, густыми тёмно-русыми волосами, Женя. Я заметила её ещё вчера, она держалась особняком, не проявляла бурных реакций на что-то. Мягкие движения, спокойные ответы, если спросят. Её большие карие глаза смотрели на мир серьёзно и в то же время с толикой удивления. Так смотрят маленькие, которым не надо держать лицо и изображать те или иные чувства для окружающих, потому что в них ещё нет лицемерия и желания понравиться, только живой интерес и изучение мира.

– А почему не пойдёшь? – спрашиваю я.

– Я всегда отводила маски в Лес, теперь сделаю перерыв.

– А который раз ты уже на Ладoge?

Общение с новыми людьми – всегда бальзам для моей души, я будто прикасаюсь к другому миру и узнаю, что там за жизнь, какие происходят процессы.

– Я приезжаю сюда восемь лет подряд.

Её ответы не развёрнуты, строго по вопросу. Мне это кажется странным, но только потому, что я другая. Если бы я ездила сюда такую уйму времени, блин, по мне за четыре километра было бы заметно, кто тут звезда и старожил местный.

Меня всегда тянет к таким людям, они, как правило, оказываются очень интересными и глубокими, но я понимаю, что Женя пока не пустит к себе, будет дичиться напора и закроется. А мне очень хочется узнать её ближе. Я уже поняла, что здесь нет обычных людей, случайных, занудных. И во мне просыпается здоровое любопытство. Хочется общения, хочется напиться этим волшебным пространством и теми, кто его таковым делает, держит и наполняет это поле. И я пошла в народ. Гуляя по поляне и останавливаясь у палаток, я здоровалась, представлялась, говорила, что впервые здесь и знакомилась. С удивлением узнавала, что люди собрались из самых разных городов нашей необъятной: есть и Сибирь, и Урал, из Владиво-

стока девочка! Приехали из Европы: Эстония, Бельгия, Финляндия, мой любимый повар – из Чехии. Это так круто и необычно.

– Привет, я Лена, ты не против пообщаться? Я первый раз здесь, намерение есть пере-знакомиться со всеми.

– Добрый день, Лена, ты очень заметная, вечно бежишь куда-то, участвуешь во всём. Так торопишься жить? Боишься пропустить что-то? – выше среднего роста молодой мужчина крепкого телосложения.

Он обращает на себя внимание потому, что ходит здесь в камуфляже, крайне немногословен и всегда носит с собой большой нож, с которым периодически поигрывает. Редко улыбается, скорее хмурый, нет, серьёзный, но совершенно без труда угадывается, что там тепла и доброты океаны, стоит только подобраться поближе.

– Наверное, да! – смеюсь я. – Здесь для меня всё необычно, хочется быть сразу везде.

Я выжидательно смотрю на него.

– Феликс, – представляется он, правильно поняв мой взгляд. – Приезжаю четвёртый раз.

– А за пределами Ладоги чем занимаешься?

– За её пределами я всё равно остаюсь волшебником. По профессии нейрохирург.

– Вау! Ну то есть крутяк, простите за мой французский.

– Тут почти все волшебники, пространство такое, пробуждает всё затаённое и непроявленное, но имеющее место быть. Здесь много остеопатов, мануальщиков, есть тарологи, актёры, даже депутаты... в общем, тебе понравится. Я вижу, что тебе вообще в принципе всё нравится, ты сияешь.

– Ммм, ты следил за мной?

– Тебя нереально не заметить, рыжик, с тебя можно радость пить большими глотками и постоянно.

Я хохочу. Боги Светлые, ну где, где ещё можно услышать такие приятности? И тут же вздрагиваю, потому что раздаётся резкий свисток, Алекс собирает всех на поляну.

– Друзья, давайте познакомимся. Завтра начинается обучение, дни будут плотно заняты бурной деятельностью. Купаться, есть и отдыхать будет категорически некогда, я сделаю для этого всё возможное и не очень, поэтому ком цу мир и поговорим, осмотримся, вольёмся в общее поле наше.

– Пойдём вливаться, – говорю я Феликсу, и мы направляемся к остальным.

День прекрасен, солнышко старается во всю, воздух пахнет Лесом сосновым, в котором, кстати, полно черники. Я успела заметить, когда бегала туда на разведку. Ягод целые поляны, это так необычно. В перерывах буду гонять, нямкать её, думала наивная я, вступая на поляну.

Мы расселись большим незамкнутым кругом. Алекс распределил народ так, чтобы всех видеть. Кто-то расположился на стульях, кто-то принёс покрывала, многие, и я в том числе, сидели просто на песке. Я люблю чувствовать землю. Иногда в Лесу нравится во весь рост растянуться на какой-нибудь полянке и лить в себя небо и солнце. Я тут же сообщаю об этом Феликсу, который садится рядом со мной на свой низенький раскладной стул, и он доверительно шепчет мне на ухо:

– У тебя одно из воплощений эльфийское, поэтому такое поведение нормально. Ты была очень красивым эльфом.

– Феликс, у меня примерно три миллиона вопросов в связи с этим, пошли отсюда!

– Угомонись и слушай пока, – смеётся он. – Остальное потом, время будет.

Ааааа! Куда я попала?! Он видит это что ли? Видит про меня? И все такие здесь? Блин, а я кто... Я ж облажаюсь на всех заданиях, я же вообще ни разу такого не видела... Стоп! Не видела, говоришь? А поляна с белыми цветами и А'льтен? Но это было как-то хаотично и совершенно спонтанно. Тут же вспомнились слова Демона: «Ладога не для новичков». Уверенности это не прибавило ни на грамм. Я нашла Петра глазами. Он сидел на походном стуль-

чике, слишком большой для него. Почувствовав мой взгляд, равнодушно скользнул своим и отвёл глаза. Человек-загадка для меня. Сто слоёв всего и вся на нём. Но я совершенно точно чую тепло его огня не агрессивного, согревающего. Он очень глубоко внутри и заметно, что Петя фиг даёт погреться у этого огня. Такой вот... Демон. Навёл вокруг себя темноты зачем-то, замкнулся и сидит в домике вечно. А зачем? А я в тот домик хочу, например. Тэк-с, хорош, куда-то меня не туда заворачивает. Мы тут знакомимся сейчас, а не вот это вот всё. Где-то краем сознания я уловила своё состояние, что реально иду вглубь, начинаю сканить, смотреть в людей, которые вокруг меня, не привычным поверхностно-равнодушным взглядом, а по-другому. В плане, пытаюсь понять их истинную суть. Интересные ощущения. Вот что значит, быть тотально без телефона в живом общении.

– А сейчас, – вдруг врывается в мои мысли голос Алекса, – давайте узнаем, нафига вы, собственно, здесь. Катюш, начинай.

Он обращается к светловолосой женщине, скромно сидящей чуть ли не за спинами всех.

– Я? – удивлённо вскидывается она. – Так неожиданно... Ну, я хочу, наверное, обнулиться, начать заново, сбросить всё то, что мешает реализовываться.

Алекс внимательно слушает и резюмирует:

– Обнулиться? Нормальное такое желание. Случайно лопатушкой по головушке бамс, например, и давай до свидания. Вы когда намерения протраиваете, друзья мои, относитесь к этому, пожалуйста, со всем доступным здравомыслием. Обнуление – это всё, конец, до встречи в следующем воплощении. Мне тут несчастных случаев на стройке не надо, не портите безупречную статистику мероприятия. Давай ещё раз и сразу убираем трагические мысли о самоустранении во время семинара.

И началась работа с каждым, простройка смыслов, намерений, желаний. Это вообще, оказывается, ни разу не просто, но очень забавно было наблюдать со стороны.

– Настюш, ты для чего сюда приехала?

Настя – красотка с мечтательным взглядом тургеневской барышни:

– Я хочу построить отношения, жить с мужчиной, чтобы любил, оберегал меня, – неуверенно говорит она, явно сильно смущённая всеобщим вниманием.

Алекс смотрит своим фирменным взглядом глаза в глаза, будто поднимая с самых глубин всё то, что обычно прячут от посторонних:

– А зачем тебе мужчина рядом?

Настя мнётся:

– Семью хочу.

– Реально? Ты правда готова к тому, чтобы в твоём пространстве жил ещё кто-то, ложился с тобой в кровать, гремел на кухне посудой, говорил, что хочет на ужин?

– Нет! – вдруг резко выкрикивает она.

И в этом «нет» столько силы, что вот в него реально веришь, а все эти неловкие потуги про «хочу семью» быстренько накрываются медным тазиком.

– Вот с этим и будем работать, – удовлетворённо сообщает Алекс. – Ты ж никого к себе подпускать не желаешь. Стенку построила, в танке там сидишь и уютно тебе. Ну какая семья? Так, тут понятно, будем эту монашку-затворницу из тебя убирать.

Я так заслушалась всеми этими историями вокруг. Люди, которые до этого момента ассоциировались только со своими именами и лёгким первым впечатлением, стали много ближе. Алекс каким-то совершенно автомагическим образом снимал с мужчин и женщин барьеры, которые они сами возвели, чтобы казаться окружающим кем-то не тем совсем, кем они являются по своей сути. Все мы так в социуме: аватарка в инсте про одно, истина – абсолютно про другое. А какие мы настоящие? Боги Светлые, да кто в себя искренне вот так заглядывает, спрашивает, типа, а что я сейчас хочу реально сделать, съесть, может что-то, проораться в лесополосе или мороженку под сериальчик захомячить? Ведь вот такое позволение пожить для себя

лечит нас, ремонтирует всё покоцанное пространство вокруг, в котором, как правило, дофига обязательств перед всеми, а мы...ну когда-нибудь и на нашей улице перевернётся грузовик с подарками. А приколы реальные в том, что хотя бы несколько минут в мире, который только для тебя, позволяют совершенно перекрыть ход событий, реальность. Как? Очень просто. Жизнь разгоняется и едет по накатанным рельсам, поэтому ну какие нафиг сюрпризы, когда ты двигаешься одной и той же колеей? Позволяя себе новое, живя себя час, пятнадцать минут, думая о чём-то другом, не привычном, мы моментально перескакиваем на другой путь, на котором совершенно новые события, другая реальность с нами в главной роли и другими дано. Вот здесь и случаются «чудеса, случайности», а иными словами – истинные закономерности, но они закономерны лишь на этом пути, а на него надо перестроиться, выпав из привычной матрицы, из привычного тока мыслей. Пойдите другой дорогой, выпейте чай из другой кружки, труссы, блин, наизнанку наденьте, пение птиц в парке послушайте с закрытыми глазами, с деревьями пообщайтесь, они живые, заберут весь деструктив, обновят вас. Только мимо не шагайте с умным видом! Подойдите, прижмитесь к стволу, поблагодарите и отдайте то, что летать и смеяться мешает. Природа мудра, она всё сделает правильно, нужно довериться, ну и пятнадцать минут найти для этого. Так! Вот прямо сейчас книгу отложили и топ-топ ножками в Лес, в парк, в сад, во двор. Жду вас сюда чуть позже. Как раз на поляне до меня очередь дойдёт.

– Алёнушка, жги, ты с чем у нас?

– Так забавно наблюдать, как вы тут всех строили. Про себя вообще не забавно, когда все смотрят.

– Ясен пень. Погнали. Зачем приехала?

Захотелось на всю поляну заорать: «К тебе! К тебе приехала, остальные могут к воронам катиться. Видеть тебя хочу, слушать, хочу, чтобы ты смотрел на меня, как сейчас и постоянно чтобы. А если совсем честно, то и тебя всего хочу, потому что кажется, что ты всегда был в моей жизни».

– Леночкааа, – протянул Алекс.

– А? Да, простите, – я поняла, что огромную бесконечную минуту смотрела на него, «говоря» всё, о чём реально думала. – Я здесь, потому что хочу отпустить контроль, я всё и всегда контролирую, а значит, получается, не доверяю миру, не даю ему осчастливить меня. Не умею отдаться течению. Из-за этого все отношения выстраиваются по принципу принудительной диктатуры, где главный абьюзер – я.

– Чьё это?

– Мамино. Есть одно мнение, другие неправильные.

– Умница. Будем отрабатывать.

– И хочу говорить то, что реально чувствую, не ориентируясь на окружающих и их подавляющее мнение по тому или иному вопросу.

– Исполнено! – смеётся Алекс и продолжает уже серьёзно. – Понимаете, всё, что вы озвучиваете миру, уже засчитывается за намерение и начинает работать. Это касается всех произнесённых вами слов, поэтому чем заряженнее фразы, от вас идущие, тем легче они исполняются. Следите за этим, ибо чаще всего мы такое ляпаем, что потом очень небыстро вылезаем из того, что сами же и понажелали своими мыслеформами и словами.

Какое счастье, иметь вот эту шикарную возможность смотреть на него, в голубые льдинки чуть раскосых лисьих глаз. Я понимаю, что реально улываю с темы, перестаю слышать участников беседы. Случайно ловлю Петин взгляд, откровенно насмешливый. Мне кажется, он прекрасно понимает, что со мной тут происходит. Ну и что! Мне фиолетово, что вы тут все обо мне думаете! Сейчас я хочу купаться в этом наслаждении, просто быть рядом и дышать им. А от Алекса шарашит так, что по мне мурашки дикими мустангами носятся постоянно. Я наблюдаю, как легко он выстраивает диалог со всеми и понимаю, что к нему тянутся искренне, потому что энергия манкая, мягкая, она обволакивает, успокаивает или наоборот бодрит, заставляет

открыться, рассказать, задать именно тот самый правильный вопрос, не блуждая триста лет вокруг и около. Я вообще заметила, что он быстрый. Десять стандартных сессий у терапевта, это не про него. Здесь по-другому: нашли проблему, вытащили, отработали, слили, сценарий переписали на конструктивный и жить. Это мне импонирует, меня тоже не возбуждают переживания из пустого в порожнее. И вот все выслушаны, намерения подкорректированы, Алекс поворачивается к палаткам нашего лагеря и говорит:

– Женечка, принеси, пожалуйста, маски для прогулок, устроим наглядную демонстрацию инвентаря.

Женя приносит. Я вместе с другими новичками тихонько выпадаю в мутный осадочек, ибо это, вашу Наташу, жесь же, ну! Пауза была настолько глубокой, что осталось только добавить плач младенца в этой гробовой тишине для полноты картины увиденного. Итак, живописую. Масок предназначалось две на каждого участника действия. Первая – чёрная кожаная на ремнях с отверстием для...да, именно, бдсмовская. На чей-то нервным тоном озвученный вопрос:

– Где брали красоту?

Тут же последовал прямой ответ:

– В секс-шопе.

Вторая смотрелась сильно затейливее. Во-первых, сделана из железа, с замками на цепях, чтобы попытки снять её держались на строго нулевой отметке, во-вторых, там отверстия были только для глаз, но глаза-то, блин, наглухо закрыты маской номер раз. «Ля, это ж сколько вся эта красота весит в закрытом и затянутом виде с замками?» – мелькает у меня, и я тут же слышу.

– Алёнушка, иди сюда, покажу на тебе, как этот агрегат работает.

В смысле?! Прямо вот так сразу что ли? Чё, иду... Я становлюсь спиной к нему, очень-очень рядом, и время сразу начинает течь по-другому, как густой дикий мёд. Алекс заводит назад мои волосы, убирает их в хвост, слегка касаясь шеи, и я пропадаю из реальности. Больше всего сейчас хочется развернуться, притянуть его к себе и целоваться до...во время и после тоже, в общем, чем дольше, тем лучше. Но... Пока я молча проживала весь этот личный кайф, Алекс надел на меня чудо от БДСМ и затянул ремешки. Возвращение в реальность было мега-скорым с очень яркими ощущениями, а именно: мне резко стало нечем дышать. И эти чудики умудряются удовольствие получать в данном атрибуте? Ай донт ноу, у меня первый рефлекторный жест был – снять всё сие с себя и немедленно!

– Тишиш... Это же ещё не всё. Куда? – шепчет Алекс. – Сейчас будет завершающий этап.

– Шлем короля Артура? – произношу я, помня о железяке, и глохну!

Голос в маске никуда не девается, он просто зверски бьёт по ушам.

– Бинго!

Мне моментально становится дико жарко, просто дико, и подкатывает тотАль паниК. Я с предельной ясностью понимаю, что до удушения осталось совсем чуть, но чувствую рядом Алекса и стараюсь убедить себя, что с этим волшебником я в полной и абсолютной безопасности, я в полной и аб...

– Леночкааа!

– А? – вскрикиваю я, вдруг поняв, что меня окликают уже не в первый раз и глохну повторно. Потому что кто я? Правильно! Блондинка.

Блин, отсюда же углекислый газ никуда не выходит, ему просто некуда! И воздух не приходит, ему неоткуда. Мне просто стоять в этом всём на букву Х, но не «хорошо», а вы говорите, люди по Лесу так ходят и прорабатывают свои затыки психические, а некоторые даже обратно в лагерь самостоятельно возвращаются, эти вообще для меня уровня боженька. На мой адекватный взгляд, здесь не проработать имеющиеся косяки, а пятьсот тыщ новых легко и просто можно нагулять, начиная с клаустрофобии, например. Я прямо вот чую, как она ко

мне семимильными сейчас несётся родная. А я как раз готовенькая жду, пот градом, паника тут же под боком. Памагити что ли!

– Ну как первые впечатления?

Я как будто сильно издали слышу Алекса и голоса всех остальных. Полянка, естественно, стебётся над ситуэйшеном, комментируя, как я смотрюсь со стороны.

– Мерси, откровенно хреновенько, – я делаю изящный реверанс, стараясь не потерять равновесие.

– Вот и отличненько! – бодро заявляет Алекс. – Демонстрация состоялась. Таким образом, собственно, вы и будете путешествовать по Ладожскому заповеднику. Обходите, пожалуйста, кабанов, лосей и медведей, они знакомиться не сильно обожают. А самое главное, перед каждым испытанием ставьте чёткое намерение, что вы прорабатываете, ради чего идёте в это. Предстоящая прогулка будет мини сценарием вашей жизни. То, как будут разворачиваться события, как вы будете себя в них проявлять, чувствовать, осознавать, как будете справляться с трудностями по ходу пьесы – так вы действуете и в повседневной жизни. Вот и наблюдайте, что надо подправить, а чему уже дать полный ход, почему «вот так всегда», может, можно уже ввести что-то новенькое, другую модель поведения и так далее. Лес живой, пространство вокруг вас абсолютно живое. Каждому оно готовит что-то своё, сугубо индивидуальное. Это будет как минимум интересно и незабываемо. Просто поверьте в это.

– Я уже во всё охотно верю, можно мне подышать, пожалуйста? – напоминаю я о себе.

Смешно им, ржут они там. Ничего, сами потом проникнитесь, как здесь приятненько... могло бы быть, но нет. Алекс снял с меня всё сооружение, и я будто из сауны вышла. Возвращаюсь на своё и место и с удовольствием прислоняюсь к Феликсу, ныряя под его защиту, он хороший потому что.

– Когда первый раз пошёл в маске, меня проводник спрашивает, какое намерение? – рассказывает Дмитрий. – Я на полном серьёзе сообщаю, что иду встречаться со своими страхами, расписываю, какими именно, я ж готовился, в общем, умничаю по полной и слышу: «Вернуться ты то есть не планируешь?». Я встал резко и такой, опис, а действительно... да и со страхами бы не то, что просто встретиться, а победить или трансформировать их не мешало бы в идеале. Там в процессе чего только не было: и в болото улетал, и с дерева падал, и...

– С дерева? Дима, прости, Господи, за каким единорогом ты на него полез с дважды закрытыми глазами?!

– Это другой вопрос, – смеётся он. – Шли необходимые на тот момент проработки.

– А я через некоторое время стал видеть Лес, – вступает в беседу Павел, очень серьёзный мужчина, я видела, как он ставил ребят на гвозди, консультировал их по каким-то личным вопросам.

– Как это?

– Вижу фантомы деревьев и ясно понимая, где они стоят, иду не врезаюсь совершенно.

Вика, жемчужина Карелии, при минусовой температуре воды купающаяся, добавляет:

– А я время от времени слышала кого-то рядом. Вот и дыхание, и движения там, и шаги. Даже палкой вокруг себя махала, потому что на зов никто не хотел откликаться и на вопросы не отвечал. Но всё без толку. Но кто-то же ходил!

– Ага, духи Леса. Не каждый день им такое развлечение перепадает, согласись, – хохочет Дими.

– Иди ты! – отмахивается Вика. – Посмотрю я, как ты там прогуляешься, молодой, зелёный.

– Самому интересно! – сообщает Дими.

Алекс не вмешивается. Это реально полезно услышать нам, новеньким, и вспомнить тем, кто уже ветераны таких походов. В моих прекрасных глазах они вообще герои: по несколько масок, могилок и кольев за плечами. Мурашки же ж.

– Да, всякое бывает, – вступает он, когда поток воспоминаний иссякает. – Помните, как одна фея на двадцать часов ушла?

У меня ножки вдруг становятся чуть ватными что ли.

– Чегошечки? Зачем это она так с собой?

– Давно не гуляла, наверное, – предполагает Алекс.

– Вы её найти не могли?

– Мы и не пошли в ночь искать, это бессмысленно и беспощадно, и ноги переломать можно, там такие буреломы недетские. Я её чувствовал, жива, здорова, даже спокойна. И опять же, духи Леса! Чего их тревожить, не давать ночью своими делами заниматься? Днём по Лесам бродят все подряд, ещё и ночью их отвлекать. Исходя из этих убедительных аргументов, мы все спокойно выспались, а потом уже отправились за ней. Самое интересное, девочка даже не поняла, сколько времени провела в маске, думала, что часов восемь максимум. Ночи она не заметила.

– Ёжики ж! Блин, меня искать сразу, как только я уйду. Можно прям незаметно рядом ходить и наблюдать, чтобы со мной ничего не произошло.

– А вот это сразу нет! – весело заявляет Алекс. – Представляете, всегда, ну то есть вообще всегда маска прямой наводкой идёт к наблюдателю, естественно, понятия не имея, что он там.

– Как это?

– Мистика чистая, – смеётся Алекс. – Но факт. Человека всегда тянет к человеку, как по компасу ведёт. Мы все маленькие огромные электростанции, поэтому на тонком плане, на уровне души не ошибаемся никогда. А душенька ведёт наилучшим лёгким путём к другой душе, потому что нафиг в одиночестве-то бродить?

– А я знаете чего боюсь? – грустно сообщает Кэри. – Что сяду под кустик, извините, по необходимости, а это будет прямо у дороги... И люди вокруг, вдруг чей-то лагерь или за ягодами приехали, они-то меня будут видеть, а вот я их... Эх.

– Вот у тебя именно так и получится, – это Петя, конечно, не упускает случая включить дежурного тролля. – Зачем программируешь себя? Или, если уж начала, хотя бы позитивные варианты пристраивай, ведьмочка юная.

– Ага, хорошо вам, ветеранам ста пятидесяти походов говорить, – сокрушаюсь я.

– Здесь предыдущий опыт не имеет значения. Ты каждый раз заходишь в испытание с новым намерением, в совершенно отличном от предыдущего состоянии, качественно другая. Поэтому все, кто тут не в первый раз, с таким же азартом и ожиданием чего-то совершенно неожиданного ныряют в это.

Алекс обводит всех глазами, действительно сканирует, ощущение, что видит все те теневые, потаённые стороны, заветные мысли, тщательно скрываемые чувства. Он другой, не такой, как присутствующие здесь все мы, хотя по возрасту многих приехавших младше, но ни один не может смотреть на него свысока или снисходительно, даже те, кто тут старше почти вдвое (есть и такие). Есть в нём что-то, что беспрекословно и абсолютно подчиняет в хорошем смысле. Наша группа будто сама собой, исподволь становится из собрания незнакомых по большей части людей, волею кого-то оказавшихся в одном месте в одно время, практически родными. Теми, с кем легко течёт беседа, ржачно шутится. И опять же, мы тут двадцать четыре на семь вне благ цивилизации, видим друг друга с раннего утра после четырёх часов сна, умываемся вместе, едим, приводим себя в порядок, и всё это в прекрасной рамке, созданной самой природой заповедной Ладogi. За воспоминаниями, неспешным разговором время летело, конечно. Кто-то отходил, кто-то, наоборот, присоединялся. Мне нравилось то, что нам так просто друг с другом, что Алекс держит пространство, и всем в нём комфортно. Мы смеялись, играли в типа «назови быстро пять словосочетаний на М и У» (победили «мастурбирующие утки», Кэри, привет!).

Я была совершенно очарована местом, живой беседой, этими людьми. Потом пели. В основном старички, конечно, они знали репертуар, который, надо сказать, был крайне многогранен: от русских народных до КиШа, и всё заходило. В тему разных нас, этой роскошной белой ночи, огромной Луны, зависшей над озером, огнём костра.

Аксинья качественно разбудила меня волшебными садху, мне хотелось любви. Любить до крышесноса и после него, что называется. Я постоянно останавливала взгляд на Алексе, он замечал это и смотрел, не отводя глаз. Здесь всё по-другому. Флирт? Нет. Я вдруг чётко поняла, что могу просто сказать ему, что думаю. Смысл держать это в себе и отыгрывать страдашки, когда вот есть он, есть я, и есть это волшебное пространство, которое реально сбрасывает с тебя всю наносную шелуху из миллиона «нельзя», дурацких ограничений и вечных сомнений в правильности принятого решения. Мне приходит понимание того, что всё очень просто на самом деле. Мне можно. Хочется сейчас подойти обнять? Ну сделай это. Хочется уйти ото всех и остаться наедине с Ладогой? Не надо делать вид, что заинтересована общей беседой, просто иди спокойно, никто никого не дёргает, потому что у каждого своё личное пространство, в котором время от времени идеально побыть одному.

Я встаю и подхожу к Алексу:

– Обними меня.

Он притягивает к себе, а по дороге я пропадаю в его невозможных глазах. И опять понимание: были уже эти объятия, нежные, сильные, сразу уносящие куда-то от всех людей и... ромашки вокруг белые, огромные цветы и яркое медовое солнце. Боги Светлые, где это всё? Что это? Мои глаза открыты, я всё вижу наяву: нашу поляну, белую ночь, лица, освещённые костром и в то же время я не здесь, не с ними, только с ним вдвоём, потому что это наше место. И чувство настолько сильное, что пару секунд я реально недоумеваю, какого единорога делают тут остальные... Потом так же резко прихожу в себя и сообщаю Алексу:

– Я сейчас потерялась куда-то.

– Это бывает, – улыбается он. – Место такое. Оно приняло тебя и показывает. Смотри. Воспоминания просыпаются, не бойся их, это нормально.

– Я была здесь с тобой. Только с тобой. Они все лишние на этой поляне. Это наше место, – я говорю это вслух и удивляюсь сама себе.

Он ведь может подумать, что я тронутая заявлять такое. Но нет, ничуть не бывало. Он внимателен, слушает и будто смотрит через меня, моими глазами. Я соображаю, что мы стоим так слегка неприлично долго, но я не могу себя заставить отойти от него. Девочка будто до источника дорвалась чистого, прозрачного, бездонного и пьёт, пьёт, пьёт и не надо ничего говорить, просто побыть так, вспомнить, что нам когда-то было настолько хорошо, что взяли и вернулись вместе в это воплощение и через десятки лет жизни в разных городах встретились. Иначе и быть не могло.

Ночью в палатке я пишу стихотворение. Оно рождается легко и смской улетает к нему.

Что для Души тысячелетья?

Она не чувствует века.

Несётся в этой круговерти,

Летит, пока

Вдруг не встречает Душу ту, что

Тогда была

Всего роднее во Вселенной,

И два крыла

Вдруг вырастают за спиною,

Уносят ввысь

Все чувства, мысли и любовью

Наполнят жизнь,

Той, что не впишется в законы
Земных людей,
Той, что срывает все препоны
К мечте своей!
И я смотрю в глаза, роднее
Которых нет,
И, не задав вопросов, знаю,
На них ответ.
И обнимаю взглядом, сердцем
Всего тебя,
Боясь разрушить это Чудо
И так любя...
Всё уже было, снова будет,
И вновь пройдёт,
И сотни раз та наша встреча
Произойдёт,
И сотни расставаний будут
Спокойно ждать,
Но Боже мой, как всё охота
К @ @ ям послать
И улететь до звёзд далёких
Вдвоём с тобой
И наслаждаться так, что Боги
Воскликнут: «Стой!»
И Время встанет, оно тревожить
Не будет нас!
Всё так и было, и всё случится
Ещё не раз...

Меня реально трясёт от всего, что происходит: от силы чувств, которые приподнимают над землёй, от каких-то невероятных видений-воспоминаний, от счастья, что я нашла своё, родное, и этого уже никому не отнять. Провертевшись в спальнике, я в конце концов вскакиваю, надеваю купальник и несусь к Ладогe. Мне срочно надо освежиться. Прибегаю на берег и замираю: от Луны к моим ногам через всю бухту тянется сияющая дорожка, вода не шелокнётся, ни малейшего ветерка. Тепло. Озеро кажется совершенно чёрным на фоне яркого лунного света. Я не могу отвести от него взгляд и иду, иду в эту дорожку. Она принимает меня, уводит на глубину. Когда я понимаю, что идти уже не получается, то ложусь на воду, и мы с Луной смотримся друг в друга. Она что-то явно рассказывает мне, и я послушно впитываю это. Состояние похоже на транс. Никогда в городе такого не ловила. Луна была, состояния не было. Сколько я так лежала, поворачиваясь за Луной... сколько-то, всё моё. В какой-то момент поняла, что она отпустила меня, вот просто отпустила. И я поплыла к берегу.

Вышла из воды и села на оставленный Кариной надувной матрац. Обняв колени, заворожённо устала на серебряную дорожку. Сзади шаги, идут ко мне, я это ясно понимаю, но не двигаюсь. Здесь всё происходит по какому-то магическому сценарию, которому я полностью доверилась, ступив на эту землю. Мои плечи укутывает свитер, а потом обнимают его руки, самые родные во всех мирах и пространствах.

– Ты меня сюда притянула или полнолуние? – шепчет он.

– Оно, – откликаюсь я, прижимаясь к нему. – Луна сегодня за себя и за Венеру старается. Алекс, как мне хорошо и спокойно. И я знаю, что теперь всё наконец-то правильно. Это необъяснимо, это просто знание. Я очень понятно выразилась, правда?

– Да, – совершенно серьёзно отвечает он. – Даже не сомневайся. Не надо всё пытаться объяснить логикой. Иногда, да чаще всего, мы просто знаем, и все рассуждения, так ли это или только показалось, кроме лишней тревоги ничего не принесут. Поэтому ну их совсем. Просто знай. Тебе хорошо?

– Мне идеально.

– Значит, правильной и быть не может.

Лёгкое прикосновение губ к моим волосам, я боюсь пошевелиться, хотя в моменте хочется заорать от счастья. Боги Светлые, это вообще реально? Я здесь только второй день. Ночь, Луна, он, объятия и ощущение встречи через огромную вечность лет.

– Это всё вокруг сейчас точно существует?

– Да, солнце. Даже сейчас понятно, насколько сильная у тебя связь с этими местами. Ладoga говорит с тобой, рассказывает. Будут занятия, практики и постепенно всё откроется.

– Утро в хату! Точнее на берег.

Я вздрагиваю, Алекс выпускает меня из объятий. Петя! Блин, Петя Демонический на самом романтичном моменте в истории! Ну как так-то?! Разочарование и досада на моём личике были нарисованы метровыми буквами в исполнении красного маркера, ибо Пётр, взглянув мельком на меня, довольно разулыбался:

– По глазам вижу, что рады. Я надолго, ночь совсем светлая, спать неохота, завтра утром выплюсь. Купалась? Опять голышом? – невинно вопрошает он.

– Алёнушка? – это уже Алекс.

Фейспалм вошёл в чат... и тоже надолго...

– Долго рассказывать, – поворачиваюсь я к Алексу. – Поэтому, если коротко, то в этот раз всё тривиально, ибо в купальнике, – это уже Петру.

– Скучища какая! Днём, значит, не стеснялась, а при Луне смущение накатило?

– Укушу, – пообещала я.

– О, какие смелые фантазии сразу. Подожди, я ранним утром слишком ленив для активностей, зови днём.

Петя растянулся рядом, прямо на песке. Прекрасно понимая, что третий в сложившейся ситуации, мягко говоря, сильно лишний, он тем не менее никуда не собирался вежливо исчезать. Бывают же вредные на всю голову демоны! Вот же ж!

– Алекс, тебе с завтрашнего дня, точнее уже с сегодняшнего пахать две недели, ты бы поспал, – Петя даже взгляда не отвёл от звёздного неба, произнося это.

– З-заботушка. Спасибо, дорогой, – усмехается Алекс. – Увидимся за завтраком. Нет, нет, не снимай, грейся, – останавливает он, замечая моё движение. – Приятных снов.

Он ушёл. Ушёл, блин... А Демон остался. Ок, проявим поверхностную вежливость.

– Вы с Алексом в странных взаимоотношениях.

– Неужели? Заметно, да? – ухмыляется он.

– Более чем. Чего-то не поделили?

– Было дело.

– Слушай, странный ты человек, можешь ответить на вопрос до конца, раз уж начал?

– Могу...

– Зараза!

Он довольно смеётся, но всё-таки продолжает.

– Это произошло давно, совсем давно... То есть далеко не в этом воплощении и даже далеко не в человеческом.

– Охренеть! Ты его того...этого?

– Ага. Сделал. Мы заходили в регресс вдвоём, видели это. Вроде дела давно минувших тысячелетий, а вот ты смотри ж, осадочек остался. М-дя...

– Как у вас тут интересно, друзья мои.

Тоже хочу видеть такое, всё-всё увидеть, понять, вспомнить.

– Задавай вопрос и запускай туда намерение, энергию, тогда будут приходить ответы.

Он замолчал надолго.

– Петь, а тебе всегда скучно, да?

– Есть такое.

– Почему?

– Я не должен был сюда больше приходить, а меня обманули и отправили снова, против воли, поэтому всё...наперекосяк. Алекс возник, когда я почти уже пустился во все тяжкие. Он очень мне помог, и я благодарен ему за это, но скуку, даже скорее усталость от всего, её уже не вытравить.

– Несущая конструкция? – мрачно шучу я.

– Типа того. Я всегда в танке.

– Это бросается в оба глаза.

– Знаю, но вот так, по-другому не хочу. Впускать в себя, открываться не хочу.

– То есть вечный троллинг ближнего своего?

– Угу, бессмысленный и беспощадный.

Не удержавшись, я очень вежливо зевнула, как львица, во все тридцать два немолочных.

– Топай спать, мелкая. Ты ж у нас ещё и дежурная весь день.

– Блин, точно, – буркнула я. – Ещё и учиться не пропустить бы.

– Твоё мимо тебя не пробежит, не переживай. Здесь пространство всё сделает так, что то, что нужно, ты обязательно возьмёшь.

– Благодарю, дорогой, успокоил. До скорой встречи, Демонический.

– Иди уже, – почти на добром отзывается он.

В палатке я мгновенно вырубаясь, а проснувшись понимаю, что в лагере по ходу давным-давно кипит жизнь.

День третий.

Ёжики ж! Спала часа три всего, ощущение, что продолжается тот же день.

– А где наша ненаглядная дежурная, эта ранняя пташка, от которой сегодня зависят чистота и уют?

Блиин... Это Дими, конечно. Мне б себя сейчас собрать и вытащить из спального мешка. Какой нафиг уют в лагере?..

– Ребята, на зарядку! – Анютка, она ответственная за проведение этого необходимого утреннего мероприятия.

Ляяя! Я выползаю из домика, похожая, как две капли водички, на домовёнка Кузю и соображаю, с чего начать: умывание, зарядка, кухня. Пока я вся в разброде и мысленных шатаниях, Дими, заметив меня, моментально легко и непринуждённо разрешает сию дилемму:

– Ленка, марш умываться, и тебя на бережочке заодно посуда ждёт, её тоже умой.

– Брр. А как же зарядка? – с надеждой в обоих глазах вопрошаю я.

Но мои красивые просящие ни разу не пробуждают сочувствия в этом раздражающе бодром человеке.

– Пока тарелки с ложками моешь, разомнёшься наилучшим образом.

– Ты бесчувственная зверюга какая-то!

– И тебе хорошего дня, – хохочет он. – Не унывай! Уныние – грех.

– Как скажете, падре Димитрий.

У Ладogi, кроме меня и горы грязной вчерашней посуды, нет никто. Мило. Ладно, приступим. Я с наслаждением тянусь всем телом, в палатке фиг растянешься так. Для начала с визгом залетаю в воду.

– Про посуду не забывай! – несётся от кухни.

– Я не забуду тебя никогдаааа! – ору я старую песню, почему-то пришедшую на ум и громко смеюсь.

Прохлада воды моментально смывает сонное состояние. Сегодня Ладога очень комфортной температуры, нежилась бы и нежилась. Такой кайф, друзья мои! Солнце светит, вода чистейшая, спать больше неохота, скоро погружение в волшебство начнётся. Красота ж.

Оказывается, посуда легче лёгкого моется песком. Я напеваю себе под нос и возвращаю ей девственно-чистый вид.

– С добрым утром, русалка, – его голос мурашит по самое...это самое, и настроение шкалит за отметку тах. – Как спалось?

– Великолепно! Здесь вообще всё великолепно, – смеюсь я.

– Согласен.

Алекс располагается умываться.

– Ты уже ныряла?

– Да. Меня этот, главный по тарелочкам, быстро вернул к прямым обязанностям, правда. Не разрешает заплывать за буйки, вредина кухонная.

– А непременно хочется за буйки?

Он внимательно смотрит, и я понимаю, что хочется, очень хочется и не раз и всё время с ним, и чтобы не лез никто.

– Да, – я тоже смотрю в его глаза и чувствую, как затягивает и вытягиваться вот вообще не тянет.

– Эй, сладкие, дежурную ждать сегодня? – кричит из лагеря Петя – Кушать, извиняюсь, чистой ложкой из чистой тарелки охота.

– Невероятно! Опять он!

Мы смеёмся. Боги Светлые, как сближает каждая проведённая вместе минутка. До звёзд и обратно хочу прикоснуться.

– Обними меня опять, – просто говорю я.

– Иди сюда опять.

Когда чувствую его всей собой, начинаю лететь, реально лететь, это состояние не описать по-другому. И снова эта мысль: я знаю тебя, всего тебя и роднее нет никого.

– Простите великодушно, что отвлекаю! – подходит Демон.

– Петя, не ори, помоги лучше донести посуду, если реально есть планируешь, – откликаюсь я.

Мы отпускаем друг друга, и я возвращаюсь в лагерь с Петей и вымытой посудой. Да я каждый день её мыть согласна, если утро будет начинаться так. Ну за исключением некоторых, особенно настойчивых деталей.

После завтрака я со скоростью света отмыла чашки, вилки и всё остальное и присоединилась к группе. Мы расположились на поляне под соснами. Сверху над классом был натянут тент – защита от дождя или солнца, смотря по обстоятельствам, предложенным Ладогой. Перед нами у дерева стояла магнитная доска, перед ней – стульчики в несколько рядов полукругом. Я, естественно, заняла место ровно по середине первого ряда перед ясные очи учителя, ибо ничего пропускать не собиралась и хотела быть максимально близко к нему. Ну и вообще, я наглая. Когда мне что-то очень надо, я это беру, а для чего же мы ещё живём на нашей прекрасной планете, как ни для того, чтобы радовать себя любимых.

Алекс вёл занятие, как и все семинары, которые я смотрела онлайн: никаких бумажек, конспектов, планов. Чистый поток, всё по ситуации и из головы, а знаний в ней таки немерено. Глядя на него, я понимала, что Учитель – это реально призвание. Лето, июль, жара, водичка манит, Лес, никаких забот, хлопот особенно у тех, кто не дежурные, а все сидят тише мышек и, как заворожённые, внимают. Я всегда любила и люблю учиться, обожаю узнавать новое, впитываю информацию и восхищаюсь людьми, которые владеют ей и делятся так талантливо с теми, кто готов постигать.

Вводная часть длилась ровно...минуты четыре, по-моему, потом всё время были практики, и мы учились сканить друг друга на заданную тему, поднимали самое затаённое, сокровенное, тёмное, что лежало в нас долгие годы и куда боялись сами заглядывать.

Во время занятия Алекс мог резко огорошить вопросом из серии:

– Ты хочешь жить?

– Ты счастлив?

– Кто в тебе сейчас стесняется?

– Тебя можно любить?

– Что для тебя жизнь?

Понятно, что все терялись, и начиналось собирание себя истинных по крупичкам, по частичкам, где-то со слезами, с неожиданными открытиями, с такими инсайтами, что, блин, да ладно, это реально я такая вот? Мы узнавали про наши тонкие тела, поля, интуицию, память прошлых воплощений. Смотрели своих внутренних детей, долюбливали их и в играх возвращались обратно к себе настоящим, к тем, кто не скован по рукам и ногам социумом и его тупыми правилами, при которых плохо, когда выделяешься, ржёшь слишком громко, напеваешь, если настроение чудесное, говоришь то, что думаешь, дурачишься, как будто никто не видит.

– В Играх вы открываетесь по-настоящему. Тут нет времени в спокойной обстановке обдумать ответ и изобразить нужную, шаблонную эмоцию, здесь всё быстро, обстоятельства меняются молниеносно, поэтому вы вынуждены действовать без раздумий, по чуйке, по интуиции. Очень интересно наблюдать за человеками в игре. Один ходит всегда овечка овечкой, а тут такого волчару выдаёт, что ого-го. И наоборот, кто громче всех хорохорится, тише воды

в игре, лишь бы не заметили. Вот так вот легко и познаётся ближний, поэтому наши предки много играли, узнавая друг друга, находя себе пару. Представляете, на большие праздники игрища длились по девять дней. Вы вон сегодня двадцать минут побегали и умерли дружно с одышкой. Девять дней, товарищи! И стар, и млад, все отпускали себя после трудов праведных, полевых работ, и физкультура на полную катушку продолжалась уже в играх.

Надо сказать, что мы в момент этого пояснения сидели-лежали на песке поляны, все сырые, как... после непрерывного бега, прыга, ора, ржача, забывания правил, которые с непривычки в голове перепутались нафиг. Но каааайф! Зато по всему телу разливается сама жизнь, оно совершенно свободно от «взрослости», лёгкое, практически невесомое. Ноги гудят, улыбка с лица не сходит. Передружились резко все, пока гоняли в «мигалки», кошки-мышки, золотые ворота... Стеснение? Неа, не слышала. Счастье? Ага, оно. Задорное, солнечное, моё. И мне его дарит он. Я поднимаюсь с песка, подлетаю к Алексу, глаза горят:

– Ты представляешь вообще, ЧТО ты придумал и воплотил здесь, Алекс? Ты не представляешь! Ты даришь нам нас. Будто пробуждаешь. Эта лёгкость внутри, состояние счастья не от денег, очередной шмотки или загулов по клубам, а от живого во всех смыслах общения. Мы же, блин, потеряли всё это там, выйдя из детского возраста, а ты возвращаешь доиграть, вспомнить, но на совершенно другом уровне.

Я держу его за руки и говорю, говорю, и мне фиолетово, кто там что подумает. Я хочу поделиться и делаю это. Мне не страшно, не стыдно. Напротив, я вдруг с кристальной ясностью понимаю, что кто-то, может, хотел бы так же, но... их сдерживают миллионы «но». И я вижу, что он понимает меня и не надо объяснять, что именно со мной происходит. Глаза говорят обо всём.

Зараза, так поцеловать его хочу! С усилием отвожу взгляд в сторону и отхожу. Надо пойти проветриться что ли уже. Шагаю вдоль воды, ступаю по самой кромке и вспоминаю сегодняшнюю ночь, его объятия, дыхание и лёгкое касание губ. Боги Светлые, как же будоражит! Подойти бы и сказать:

– Алекс, понимаешь, тут такая ситуация: я тебя люблю чуть больше, чем охренеть как сильно, давай срочно будем вместе навсегда, потому что я откуда-то знаю и данные абсолютно точные, что так уже было раньше. И раз уж нас встретили в этом воплощении, значит, сие неизбежно. Так не будем же избегать и длить эту прелюдию, а перейдём сразу к вкусному.

– Бу!

– @@@! Дими, изверг ты, блин!

– Я такой. Пошли-ка со мной, милая.

– Куда-ка это?

– Тут недалеко. Предлагаю устроить романтик на нашей полевой кухне. Ты как? Согласна?

– Ай, дежурство...

– Бинго, солнце моё, поэтому ножки в ручки и топаем ближе к котелкам.

– Есть, командир, – включаю я унылятину на максимум и да, топаю.

Чем больше времени я проводила постоянно среди людей, чем больше общалась, тем больше оживала. Я соображала, что вот это и есть нормальное для человека состояние: живая речь, нахождение в пространстве многих новых людей, вечные приколы, шутки, рождающиеся на ровном месте, точно под ситуацию. Здесь собрались очень яркие, талантливые, самодостаточные личности. Жизнь в такой компании кипела со страшной силой.

Вечером Алекс позвал всех на новую практику:

– Идёмте поглядимся, друзья мои.

– Поглядимся в кого?

– Как?

– С целью?

– Сейчас расскажу. Собираемся! Нарооод!

Все подходят из своих лагерей в центр поляны. Когда кворум на месте, Алекс начинает:

– Помните старый анекдот про «Как же долго я вас собирал на этот корабль...»? Вы сейчас все тоже на одном корабле-полянке случились и совсем не просто так и не случайно, понятное дело. Многие из присутствующих, если не все вообще, знали друг друга раньше, много раньше этой жизни. То же самое с вашими коллективами на работе, в универе, семьях и так далее. Души, как правило, приходят группами, чтобы отработать те или иные свои задачи, поэтому все, с кем вас сталкивает жизнь – есть исполняющие договор стороны, не более того. Не стоит чересчур злиться на отдельных, не вдохновляющих вас персонажей, ибо благодаря им вы учитесь, развиваетесь, научаетесь вести себя по-новому в предложенных обстоятельствах, приобретая ценный опыт. Вы же тоже по-любому кого-то бесите, хотя для себя все мы цветочки аленькие.

Итак, внимание, народ. Сейчас вы встаёте в две шеренги лицом к лицу. Задание предельно простое: смотреть в глаза вашему визави и наблюдать, как отзывается тело, поле, сознание, какие идут реакции, всплывают эмоции, может, у кого-то и картинки будут. Не надо накручивать себя специально. Типа я обязан увидеть сейчас что-то очень выдающееся, нет. Поставлено намерение – увидеть, есть ли совместные прошлые воплощения, и с этим вы идёте в практику. Дальше только наблюдение. Каждые две минуты переход. Вопросы есть? Вопросов нет. Погнали.

В шеренги построились практически одни новички, старички болтали с Алексом поодаль.

Я опускаю взгляд вниз, сосредотачиваюсь на намерении, потом поднимаю глаза. Как-то сразу получается совершенно абстрагироваться от образа человека, стоящего напротив и именно утонуть в глазах. Я даже не моргаю, ну то есть вообще, я занята – читаю, кто передо мной, что значит для меня эта Душа.

– Лен, ну ты моргни хотя бы, а то прям гипнотизируешь.

– Не буду, не отвлекай, гипнотизируйся молча, – отмахиваюсь от рационализаторского предложения и смотрю, смотрю.

Каждые две минуты Алекс объявляет переход. Практически в полной тишине мы смотрим, движемся, смотрим. Потом начинается. У меня это произошло на третьем переходе. Я с размаху включаюсь в девушку. Я не знакома с ней, она обитает в другом лагере, знаю, что Олеся не впервые на Ладогe. Она очень эффектная блондинка и совсем простая, душевная в общении. А глаза... наши глаза сейчас показывают одно из самых сильных совместных воплощений. Я вижу себя мужчиной, рыцарем большим, сильным с ребёнком на руках. Точно знаю, что эта кроха – дочь хозяина замка, типа маленькая принцесса. Была битва. И когда стало понятно, что перевес сил не на нашей стороне, мне доверили спасти наследницу, уберечь любой ценой, доставить в безопасное место. Мы несёмся через лес на моём боевом коне. До мельчайших подробностей вижу белые пелёнки с тонким кружевом, в которые завёрнуто дитя, глазёнки в обрамлении длиннющих чёрных ресниц. Держу девочку крепко, но очень бережно. Я уверен в себе, у меня всё получится. Смотрю в её глаза и ясно осознаю, что порву любого, кто посягнёт, потому что дороже её нет на земле существа. Я уберегу, чего бы мне это ни стоило, я не подведу.

– Переход! – доносится будто через вату, и я с трудом возвращаюсь в настоящее. Не могу отпустить. Как же так?! Олеся отходит влево, а я смотрю в землю, никого не хочу видеть пока. У меня такое сильное недоумение, хочется нырнуть обратно, досмотреть. Я там справилась? Девочка спасена? Сто пятьсот вопросов и нет ответа. Состояние, будто меня выдернули из сна и всё, блин, обратно дороги нет. Я душой и телом вся ещё там, но...

Ещё парочка человек проходит вхолостую, потом глаза, при взгляде в которые... во мне поднимается волна нештучного гнева. Мозгом я понимаю, что вижу перед собой незнакому

женщину, невысокую, невзрачную. Я бы никогда не остановила свой взгляд на этом лице. Для меня оно никакое, слишком обычное, что есть, что нет, но намерение включено и работает. Как она меня бесит! Хочется ударить, бить. И я вижу: комната, обстановка очень богатая, пышная, это спальня знатной дамы... моя спальня. А эта, стоящая напротив меня, служанка, одна из тех необразованных дур, коих в замке пруд пруди. Они же не способны исполнить легчайшее поручение! Настроение ужасное, я всем недовольна, и ещё эта бестолочь под руку попала, тупая тварь! Идиотка! Больше всего раздражают её испуганные глаза, как у коровы, которую ведут на убой. Дура! Я хочу выместить гнев, который просто хлещет уже из меня и останавливаю взгляд на этой. Она понимает, что сейчас произойдёт, но не смеет убежать или закрыться от удара, потому что тогда я точно убью её. Она вещь, мусор, ничто, если и убью пфф. Здесь я решаю, кто будет жить, а кого можно в пыль. Нечего попадаться мне под руку, когда и так всё наперекосяк. Я подлетаю к ней, хватаю за волосы и удар, удар, удар, я вымещаю злобу на этом бессловесном животном. Сдохни, сука, сдохни! Я понимаю, что она не виновата, но мне нужно выпустить пар, иначе злость разорвёт. «Госпожа! Госпожа! Умоляю вас!» «Не смей рот открывать, тварь!» Я замахваюсь снова и в этот момент луч солнца падает прямо в глаза, я зажмуриваюсь и прихожу в себя. Ого! Смотрю на женщину напротив, а она плачет, реально слёзы из глаз текут и её трясёт. Боги Светлые! Мы же всё это время стояли молча, просто глядя друг другу в глаза и всё. Вот это я ушла в...туда!

– Ты как? – спрашиваю.

– Мне страшно, – еле слышно шепчет она. – Очень страшно, реально. И от этого никуда не деться, не убежать. Это какой-то животный, дикий ужас. Я боюсь...тебя, ты – его источник.

Я ещё задаю вопросы и понимаю, что она ничего не видела, только чувствовала эмоции, состояние. Её буквально пропитало этим страхом. Я не стала, конечно, пересказывать нашу милую встречу. Самой хотелось поскорее выйти из этого воспоминания. Такую чистую жестокость и осознание собственной безнаказанности я не испытывала ни разу до этого, такая вседозволенность опьяняла и пугала одновременно. До меня чуть с задержкой дошло понимание, что это я. Я! Не кино. И тут же припомнилось собственное поведение, иногда граничащее с абсолютным бесстрашием и безбашенностью. Здесь не про жестокость, а именно про сознание позволения себе: хочу и делаю и чхать мне, как вы к этому там отнесётесь. Наверное, на таком драйве мы с друзьями-мальчишками в глубоком детстве поджигали газеты в почтовых ящиках, да простят меня не получившие их подписчики.

Феликс позже красиво оформил сие во фразу: «Религия Богини Елены позволяет мне всё». С чем я-таки полностью согласна.

Прикрываю глаза и позволяю солнцу промыть меня всю насквозь, слить то, что сейчас поднялось. Я благодарю, что увидела в себе эту сторону, узнала, откуда она есть и при каких обстоятельствах фонит во мне, благодарю ту, которая подняла во мне это воспоминание и отпускаю его. Как себя дальше будет чувствовать та женщина мне, откровенно говоря, не интересно. Утешать её я точно не собираюсь, что было, то было – опыт наших душ. Договор, который мы обе выполнили.

И снова глаза. Девушка приехала на Ладогу с мужем и маленьким сынишкой из Таллина. Её зовут Мария. Для меня она – человек с другой планеты. От неё идёт такая мягкость, женственность, лиричность. Движения всегда плавные, спокойные и уверенность, которая изнутри, не показная, истинная. Отдельная песня – это голос. Он действует, как, простите, дудочка на крыс из старой сказки. Завораживает, обволакивает и не оставляет шанса не слушать. Маша никогда его не повышает, но когда она заговаривает, все умолкают, чтобы слушать. Именно так и больше никак. У неё есть мечта – создать Центр для женщин, она рассказывала об этом на нашем организационном собрании, и я верю, что всё воплотится, ибо то пространство, которое будет держать Мария, станет самым уютным и гармонично устроенным

на планете. Если вы с ней познакомитесь, то сразу же очаруетесь навеки, категорически сие гарантирую.

Я встречаюсь с ней взглядом, и вдруг происходит форменное чудо: мы одновременно улыбаемся друг другу и начинаем...лететь, подниматься вверх! Я даже руки к Маше протягиваю, чтобы обрести опору, но потом понимаю – не нужно. Я не упаду, не страшно. Мне так хорошо! Нет, нам, я же вижу и чувствую её. Нам, да! Это ощущение чёткого, направленного вверх движения не мимолётно, оно держится, продолжается и ведёт нас. До меня доходит очевидное: мы же ангелы. Чистые, лёгкие, всё знающие, постигшие все тайны мироздания, и полёт – наше обычное состояние, это легко. Грубо говоря, думаю – исполняю, хочу лететь – лечу. Летим! Такая гармония в душе, такой свет, анриал полный. Мы смотрим друг в друга и смеёмся, нам хорошо, потому что одна волна. Не надо рассказывать взхлёб, мы всё понимаем сейчас. Родные души с одинаковыми настройками, уровнем опытов, прожитых за множество воплощений...и не только на Земле. И время исчезло и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.